Пионер

8.97

ISSN 0130–8009.

Тайна БВН

ОДИССЕЯ ГОЛОВНИНА

Праздник на «Площади звезд»

Пионер

8

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

На обложке:
фото Михаила Шабалина

11

«— Сам понимаешь, какие нынче времена... Думаешь, у нас мафии нету?..»

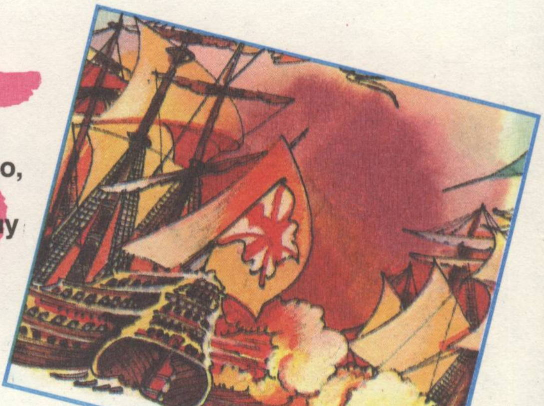

14

«Прямо на линзе теперь можно увидеть всякие рисуночки...»

15

«Капитан развернул судно, и «Диана» пошла в сторону Африки...»

ЗВЕЗДЫ В АВГУСТЕ И СЕНТЯБРЕ

Жили на Земле два великих, два отчаянных мечтателя, грезивших о космосе и межпланетных путешествиях. Жили в одну эпоху, хотя и принадлежали к разным поколениям; знали друг о друге, даже, случалось, посланиями обменивались, а встретиться не довелось.

Один называл себя «новым гражданином Вселенной», другой — «марсианином».

Первый, Константин Эдуардович Циолковский, родился 17 сентября 1857 года в селе Ижевском под Рязанью в семье лесничего, обрусевшего поляка, гордившегося тем, что среди его предков был знаменитый бунтарь Наливайко.

Второй, Фридрих Артурович Цандер, появился на свет 30 лет спустя, 11 августа 1887 года в Риге, в семье врача, который вел свой род от немецких купцов и слыл демократом: табличка у ворот его дома гласила: «Неимущих осматриваю бесплатно».

Разным был путь к звездам у «нового гражданина Вселенной» и «марсианина». Но и у того, и у другого он начинался в семье.

От отца воспринял Циолковский страсть к изобретательству и унаследовал незаурядную силу воли. В детстве он «любил мечтать и даже,— как вспоминал сам Константин Эдуардович,— платил младшему брату, чтобы он слушал мои бредни».

Судьба неласково обошлась с Циолковским: в десять лет, после перенесенной скарлатины, его постигла почти полная глухота. Из-за этого мальчик не смог посещать гимназию и ему пришлось заниматься самостоятельно. Сначала учеба продвигалась чрезвычайно туго. Но вдруг в 14 лет у него пробуждается сильнейший интерес к арифметике, математике и физике. Он начинает заниматься изобретательством, да так успешно, что отец его, уверовав в необыкновенные технические способности сына, отправляет 16-летнего Костю в Москву, где он усиленно занимается в лучших библиотеках, а все свободное время посвящает опытам. Несмотря на постоянную помощь отца, он живет впроголодь, так как все присылаемые деньги уходят на реактивы. Им движет жажда знаний, стремление создать машины, которые бы многократно расширили возможности человека. Этой мечте он останется верен всю жизнь.

К. Э. Циолковский

Пробуждение интереса к открытиям и научным исследованиям у Фридриха Артуровича Цандера тоже было связано с родительским домом. Отец его, медик по образованию, увлекался астрономией, географией и воздухоплаванием, вел разнообразные наблюдения, ставил опыты и аккуратно записывал их результаты. В этой атмосфере и формировалась тяга юного Фридриха к исследованию далеких миров. Тут еще надо непременно упомянуть об одном обстоятельстве, которое сопровождало появление Фридриха на свет.

В августе 1887 года, ранним утром 7-го числа, случилось солнечное затмение, а в ночь с 10 на 11 августа на Ригу обрушился звездный дождь. В день звездопада и явился в этот мир Фридрих Артурович Цандер, и каждый раз, отмечая день его рождения, в семье вспоминали об этом событии. «...Это явление... оставило глубокий след в моем представлении,— писал четыре десятилетия спустя сам Цандер.— Уже с детства я любил стоять у окна и смотреть на звезды в темные зимние вечера».

В ту пору авиация только-только зарождалась, и примитивные планеры пытались оторваться от земли, а весь ученый мир горячо спорил: способен ли летать аппарат тяжелее воздуха. «Но если Лилиенталь* летает на таком аппарате, значит, можно построить аппарат для перелета с планеты на планету»,— размышлял Цандер. Будучи студентом, он стал одним из организаторов, летом 1908 года, Рижского студенческого

---

* Отто Лилиенталь, живший в Германии, в 1891 году построил примитивный планер. За пять лет совершил около двух тысяч полетов. Погиб во время одного из них в августе 1896 года.

общества воздухоплавания и техники полета. Два десятилетия спустя, уже в Москве, он выступит инициатором создания Общества исследователей межпланетных сообщений.

Сегодня имена Циолковского и Цандера воспринимаются нами прежде всего в связи с их вкладом в развитие космонавтики. И порой нам невдомек, что и первому, и второму приходилось заниматься проблемами космоса, так сказать, во внеслужебное время.

Сдав экстерном экзамен на звание учителя арифметики и геометрии, Константин Эдуардович Циолковский получил место преподавателя в Боровском уездном училище Калужской губернии. Там он проработал 12 лет, пока его не перевели в Калугу, где Циолковский и прожил до конца дней своих с репутацией чудака и «калужского мечтателя». Работу в училищах любил и как настоящий учитель умел возбудить в учениках любопытство остроумными опытами, демонстрируя при этом разные технические «штучки» собственного изготовления.

Здесь, в Калуге, Циолковским были написаны его основные работы по воздухоплаванию, авиации и космонавтике.

В то время как Циолковский приближался к открытиям, которые обессмертят его имя, Цандер постигал азы наук в Рижском реальном училище.

В 1903 году в журнале «Научное обозрение» появляется статья К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств космическими приборами», в которой публике была представлена ставшая впоследствии классической формула ракеты. И надо же такому случиться, что именно эту статью решил прочитать преподаватель Рижского училища своим подопечным, среди которых был и Цандер. Это чтение произвело на Фридриха огромное впечатление: «Значит, полеты не просто мечта. Они возможны!»

Но «калужский мечтатель» рассматривал космические проекты в чисто теоретическом плане. Хотя он и любил конструировать (среди его изобретений была, кстати, маленькая центрифуга, где он испытывал на перегрузки тараканов и цыплят), тем не менее он ни разу не попытался построить и запустить хотя бы одну модель небольшой ракеты.

А Цандер в своем стремлении к Марсу, которое пронизало всю его жизнь, был прежде всего инженером. В первую очередь его интересовала практическая сторона межпланетных полетов. Он был первым, кто всю проблему перевел из сферы мечтаний в сферу конкретных разработок. И не случайно именно он возглавил в 1931 году знаменитый ГИРД — Группу изучения реактивного движения. Среди первых гирдовцев был и молодой выпускник МВТУ им. Баумана Сергей Королев, будущий конструктор ракетных систем.

Известный писатель Ярослав Голованов, сравнивая роль Циолковского с ролью Цандера в развитии отечественной космонавтики, писал в своей книге «Марсианин»:

«Циолковский взял лист бумаги, ткнул перо в чернильный пузырек (он не признавал письменных приборов) и нарисовал каплевидную ракету. Закрутил, узлом перевязал трубопровод, треть всего объема щедро отдал под пилотную кабину. В другом рисунке нарисовал управляющие гироскопы — колеса диаметром чуть меньше диаметра самой ракеты. В третьем — космический шлюз — просто трубу с крышечкой. Какого диаметра нужны трубопроводы, сколько места можно отдать космонавту, какие требуются гироскопы, как герметизировать выходной шлюз — это его не интересовало... Циолковский был убежден, что сам он в космос не полетит. Цандер хотел улететь на Марс во что бы то ни стало!

Если бы Фридрих Артурович, подобно Константину Эдуардовичу, довольствовался просто рисунком каплевидной ракеты, он не был бы Цандером. Процесс конструирования космического корабля в общей сложности занял у него многие годы. Впрочем, можно сказать, занял всю его жизнь, потому что все его труды в области ракетной

Ф. А. Цандер

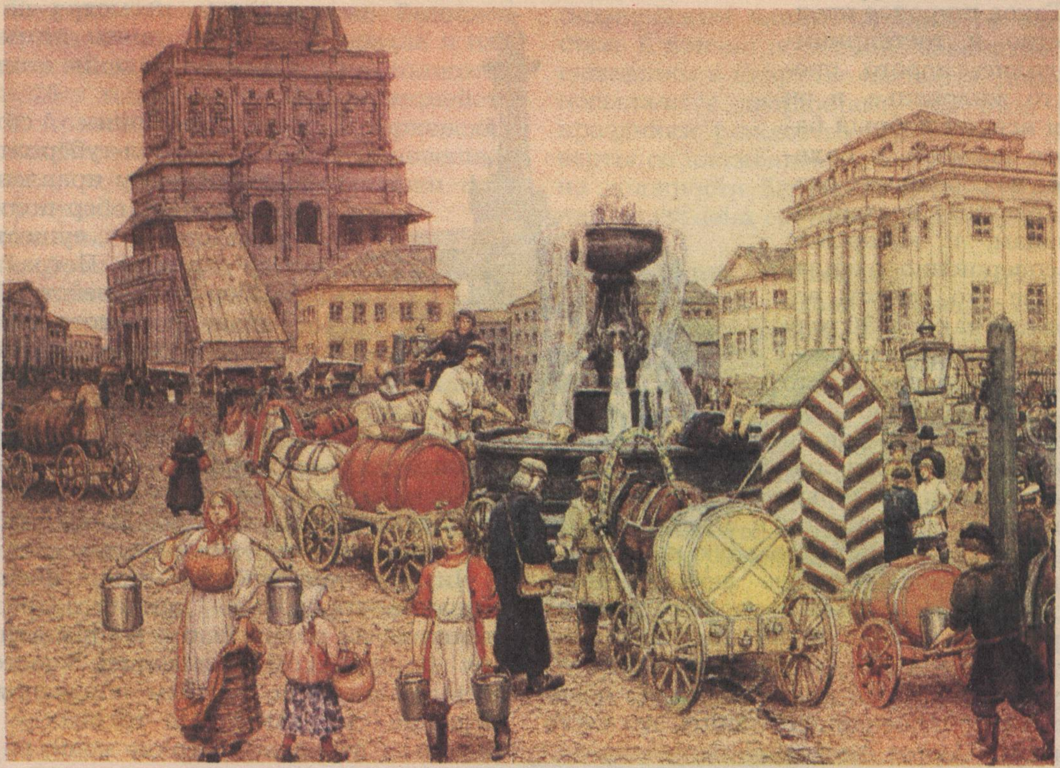
техники и космонавтики так или иначе связаны с этим кораблем».

Ф. А. Цандер не дожил до дней, когда его идеи начали претворяться на практике. Он умер от тифа 28 марта 1933 года. Через два года не стало и К. Э. Циолковского. Им так и не довелось встретиться, хотя Цандер очень желал этой встречи.

В августе нынешнего года исполнилось 110 лет со дня рождения Ф. А. Цандера, в сентябре — 140 лет Циолковскому. Вот так и стоят они рядом в календаре, словно две немеркнущие звезды на космическом небосклоне.

Видно, не случайно звезды посещают Землю не только в августе, но и в сентябре.

Николай ТАРАСЕНКО

А. М. Васнецов. «У водоразборного фонтана на Большой Сухаревской площади в 70-х годах XIX века» (1925 г.).

М. М. БОГОСЛОВСКИЙ

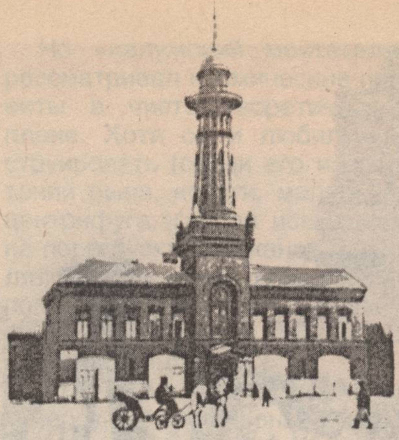
МОСКВА СТАРОДАВНЯЯ

Окончание. Начало в № 7.

Во главе столицы стоял генерал-губернатор. Долгое время, с половины 60-х годов и до 1891 года, более 25 лет, пост генерал-губернатора занимал князь Владимир Андреевич Долгоруков. Это был генерал еще николаевских времен, и по внешнему виду напоминавший эти или даже еще александровские времена, с зачесанными кверху височками, с нафабренными усами, невысокого роста, уже очень старый — он родился в 1810 году,— но, затянутый в мундир, в эполетах, с бесчисленными орденами на груди, он держал себя для своего восьмого десятка необыкновенно бодро...

Он всегда бывал на разных торжественных общественных собраниях и празднествах, причем его присутствие не вызывало никакой натянутости в обществе, где он бывал. Часто он бывал в театрах, в особенности в бенефисы выдающихся московских артистов, к которым он относился всегда с большим вниманием и лаской. Его можно было встретить прогуливающимся пешком по Тверской в белой фуражке конногвардейского полка, форму которого он носил. На масленице, на вербе и на пасхе он выезжал в экипаже на устраивавшиеся тогда народные гулянья и показывал себя широкой московской публике, сочувственно и приветливо к нему относившейся...

Он отличался широким гостеприимством; кроме обязательного официального раута или бала 2 января, на который приглашалось все высшее московское служащее общество, все должностные лица высших пяти классов по табели о рангах, он давал еще в течение сезона несколько балов уже более частного характера, для своего круга, очень, конечно, обширного. Он принимал у себя царей Александра II и Александра III во время приездов их в Москву, угощал и увеселял приезжавших в Москву молодых великих князей и иностранных

Пожарная каланча в Сокольниках.

принцев. Такое широкое представительство и гостеприимство обходились дорого, превышали его жалованье, и он был, как и всякий добрый барин старого времени, в больших долгах, в особенности разным московским поставщикам-торговцам, с которыми, впрочем, совершенно расплатилась после его смерти его дочь. Я помню, как в 1890 году праздновался двадцатипятилетний юбилей управления его Москвою. Ему поднесено было тогда множество адресов и ценных художественных подарков, коллекция которых поступила после его смерти в Румянцевский музей и заполняла там целую особую комнату.

Александр III почему-то не любил Долгорукова, должно быть, только терпел его до юбилея. Вскоре после юбилея, в 1891 году, ему дана была отставка.

Долгоруков был убран для того, чтобы посадить на его место пожелавшего занять это место великого князя Сергея Александровича*...

Великий князь Сергей Александрович был полною противоположностью Долгорукову. В нем совсем не было той приветливости и той открытости, коими привлекал к себе первый. Высокая, худая, сухощавая фигура, с неприятным, каким-то недоверчивым и недобрым взглядом, всегда какой-то нахмуренный и сухой, он не сумел привлечь к себе расположения в Москве. Может быть, он преисполнен был самых благих намерений, может быть, эти неоткрытость и неприветливость происходили только от застенчивости...

Как бы то ни было, Москве... он не понравился, не пришелся по душе...

Не помню, чтобы в многочисленных тогда разговорах пришлось хотя бы раз услыхать какой-либо сочувственный о нем отзыв. Когда случилась известная катастрофа на Ходынском поле во время коронации**, его, может быть, и несправедливо сваливая всю ответственность за это событие на него, стали зло называть «князем Ходынским». Ни с одною группою московского общества, даже и с высшим московским светом, он не сошелся, ни в ком не возбудил к себе симпатии, несмотря на довольно долгое, почти пятнадцатилетнее, управление столицей...

Ближайшим сотрудником генерал-губернатора по полицейскому правлению в Москве был обер-полицмейстер, должность, существовавшая со времен Петра Великого. Обер-полицмейстер стоял во главе большого штата полиции. Я уже не застал в 70-х годах этого легендарного московского будочника, сонливо сидевшего у своей будки, подпершись алебардой, и по ночам окликавшего прохожих вопросом: «Кто идет?» — на что проходящий должен был отвечать: «Обыватель».

Низшие полицейские чины носили общее название «городовых», причем подразделялись: стоявшие на полицейских постах для наблюдения за порядком назывались «постовыми», а посылавшиеся по разным поручениям носили название «хожалых». На головах у них были кожаные, довольно высокие кепи, на плечах — красные шнуры вместо погон, а вооружение их состояло из шпаги, «селедки», как ее называли в просторечии. С 80-х годов их стали вооружать и револьверами... Над обыкновенными городовыми начальствовали «старшие городовые», носившие пальто серого офицерского цвета и узенькие, в половинную ширину офицерских серебряные погоны.

В полицейском и в пожарном отношении город подразделялся на части, те же, на которые подразделяется и теперь: Городская, Тверская, Пречистенская, Хамовническая и т. д.,— а каждая часть делилась на кварталы. Во главе квартала стоял «квартальный надзиратель», а во главе части — «частный пристав». С начала царствования Александра III этот полицейский строй был изменен на манер существовавшего тогда в Петербурге: кварталы уничтожены, части подразделены на участки, частные пристава отменены, во главе участков поставлены «участковые пристава», а вместо старших городовых заведены «околоточные» во главе околотков, на которые подразделялся участок. Тогда же установлено было очередное дежурство дворников в шапках с бляхами и со свистками у ворот по ночам.

Помощниками обер-полицмейстера были три полицмейстера, между которыми была поделена территория города...

Обер-полицмейстер жил в особом, специально для него назначенном двухэтажном с мезонином

---

* Сергей Александрович (1857—1905) — великий князь, сын императора Александра II, московский генерал-губернатор в 1891—1905 гг. Убит эсером И. П. Каляевым.

** На Ходынском поле в Москве 18 мая 1896 года во время раздачи подарков по случаю коронации Николая II произошла давка, в которой погибли, по официальным данным, 1389 человек.

доме на Тверском бульваре против Богословского переулка, о чем свидетельствовала и надпись на доме: «Дом московского обер-полицмейстера»... В 70-х годах сидел обер-полицмейстером Н. У. Арапов, затем Е. К. Юрковский, А. А. Козлов. Все это были самые обыкновенные, бесцветные, с монотонным однообразием один другого повторяющие начальники...

Перечисленные обер-полицмейстеры вели спокойный образ жизни и не увлекались никакими реформами, хотя, конечно, не могли не видеть многочисленных недочетов и в полицейском благосостоянии города, и в нравах подведомственной им полиции. Город был пылен и грязен, мостовые были из рук вон плохи, тротуары — невозможны, улицы не убирались и не подметались и т. д. Полиция же брала, брала самым открытым и, казалось, узаконенным образом, взятки. Как в древние времена «кормлений» княжеских наместников и волостелей, полицейским чинам, начиная от частного пристава и кончая последним паспортистом, прописывавшим в квартале паспорта, домовладельцы посылали с дворниками два раза в году, на праздники рождества Христова и пасхи, конверты со вложением разных сумм денег, смотря по должности берущего и по доходности дома или по степени состоятельности домовладельца.

Всей этой полицейской патриархальности разом был положен конец с появлением в Москве обер-полицмейстера А. А. Власовского, назначенного на этот пост одновременно с назначением великого князя Сергея Александровича генерал-губернатором. До того он служил полицмейстером в Риге и обратил на себя внимание своими выдающимися полицейскими талантами. Действительно, это был выдающийся талант, можно сказать, виртуоз в своем деле, большой художник, умевший придать своему делу свою

Выезд пожарной команды Пречистенской части. Середина XIX века.

Московский городской голова Н. А. Алексеев.

особую красоту, полицейский эстет своего рода... Только что вступив в должность, он энергично повел дело и тотчас же дал почувствовать свою властную руку. Он начал с внешнего порядка в городе. Незаметные прежде постовые городовые, нередко стоявшие у чьих-нибудь ворот и проводившие время в добродушных беседах с кухарками и прочей прислугой, поставлены были теперь на перекрестках улиц и должны были на больших улицах руководить и управлять уличным движением. Всякие «праздные разговоры», как выражался Власовский, были им запрещены. На место невзрачных прежних людей в городовые Власовский набирал молодых, высоких солдат, выходивших по окончании срока службы в гвардейских полках. Это были силачи и великаны, стоявшие на перекрестках улиц как бы живыми колоннами или столбами. Заведена была строгая дисциплина...

Ничего нельзя было себе представить что-либо более разнузданное и безобразное, нежели поведение московских извозчиков на улице. Экипажи стояли обыкновенно на углах улиц, а сами они толпились около экипажей на тротуарах, иногда в не совсем опрятных и рваных синих халатах, мешая движению и отпуская иногда замечания по адресу проходивших. Когда обыватель желал нанять извозчика и раздавался крик: «Извозчик!» — они быстро вскакивали на козлы и с дикими криками, стоя, погоняя лошадей, неслись необузданной ордой к нанимателю, крикнувшему извозчика... Извозчичья ругань славилась в Москве, и существовало даже выражение: «Ругаться по-извозчичьи». При найме извозчика на углу, где они ожидали толпою, они обступали нанимателя и неистово орали, торгуясь и сбивая цены друг у друга. Еще шумнее были эти орды у вокзалов при приходе поездов и у театров при разъездах после спектакля. Еще неукротимее были ломовые извозчики, которых было особенно много в Москве в узле железных дорог, подвозивших и увозивших товары, которые с вокзалов и до вокзалов доставлялись гужевым путем. С грузами ломовые извозчики ехали длинным обозом, не держа интервалов между возами и задерживая движение экипажей и пешеходов; пустые, они неудержимо мчались, грозя немилосердно раздавить и сокрушить все на своем пути.

Все это сразу же прекратилось на другой же почти день по приезде Власовского, начавшего жесточайшим образом подвергать их денежным штрафам или отсидке при полиции. О штрафах этих возвещалось в его знаменитых приказах по полиции, которые он ежедневно издавал и которые печатались в издававшейся тогда особой газете «Ведомости московской городской полиции». Приказы были лаконичны, но сильны, например: «Легковой извозчик номер такой-то слез с козел — штрафу 10 рублей», «Слез с козел и толпился на тротуаре», «Халат рваный — штрафу 5 рублей», «Произнес неуместное замечание — штрафу 15 рублей» и т. д. ...

Была преобразована и доведена до высокой степени пожарная команда, которой Власовский особенно усердно занялся. Были выписаны из-за границы паровые машины, заведены складные высокие лестницы, всякие другие усовершенствованные пожарные инструменты. Люди хорошо одеты. В особенности большое внимание было обращено на лошадей для пожарных обозов; Власовский был вообще большой любитель лошадей. Для частей молодые, резвые лошади были подобраны строго по мастям: Пречистенская часть выезжала на вороных лошадях, Арбатская — на буланых и т. д. Подбором этим занимался он сам лично...

Постоянно он являлся в пожарные части, производил внезапные тревоги и разного рода учение пожарным командам. Команды эти действительно стали выезжать и являться на пожар с наивозможной тогда быстротой.

Надо припомнить, что тогда еще телефонов не было и о пожарах не извещали по телефону, а пожар должны были замечать дежурные пожарные с каланчей. При здании каждой пожарной части существовала каланча — высокая, тонкая башня с высоким шестом. На верхушке башни с устроенного вокруг нее балкона часовые пожарные, обыкновенно двое, неустанно обходя кругом башни, наблюдали окрестности и следили, не загорелось ли где-нибудь,

и, если замечали огонь, давали звонок вниз и подымали тревогу...

Выезд пожарных при Власовском стал отличаться своеобразною красотою. Днем можно было любоваться блеском медных пожарных касок и красотою резвых лошадей. Пожарный обоз был тогда гораздо длинней теперешнего. Впереди верхом скакал вестовой, который разыскивал о точном месте пожара. Далее ехала большая повозка с людьми, запряженная четверкой, с развевающимся знаменем части с изображением ее пожарного знака, затем мчались несколько бочек с водой, запряженные парами: водопроводная сеть не была тогда такой разветвленной, и воду к месту пожара надо было откуда-нибудь подвозить, смотря по месту — из реки, из близлежащего пруда, из бассейна,— бочками; затем везли также на четверке повозку с лестницами, крюками, баграми, рукавами и прочими снарядами, и, наконец, ехала паровая машина. Бочки и лестницы сияли свежестью окраски, металлические части машины и инструментов были отчищены до яркого блеска. Ночью пожарные ехали с пылающими факелами из ведерок с керосином на палках, и это было феерическое, даже какое-то адское зрелище, в особенности в темную ночь. Факелы были оригинальным, неизвестным ранее нововведением Власовского. Его же нововведением были трубные сигналы при пожарах: сигнальный рожок тревожно звучал при проезде обоза, чтобы издали предупредить экипажи и пешеходов на перекрестках улиц.

Крутые и энергичные действия обер-полицмейстера с первых же дней его появления заставили о нем много говорить в Москве. Он скоро стал анекдотическим человеком, предметом рассказов. Невысокий, невзрачный, с какого-то черного цвета гарнизонной физиономией, с усами без бороды, с пристальным, злым взглядом, которым он, казалось, видел сквозь землю на три аршина и там следил, нет ли каких-нибудь беспорядков, он целый день и всю ночь летал по городу на своей великолепной паре с пристяжной, зверски исподлобья высматривая этих нарушителей порядка, и немилосердно попавшуюся жертву казнил...

Когда Власовский спал, совершенно неизвестно. Говорили, что он, когда придется, не раздеваясь, садился в кресла и так дремал часа четыре в сутки, остальное время посвящая службе... В приказах его отмечались замеченные им при проездах нарушения полицейской службы в 2, в 3, в 4, словом, во все часы ночи в самых различных частях города.

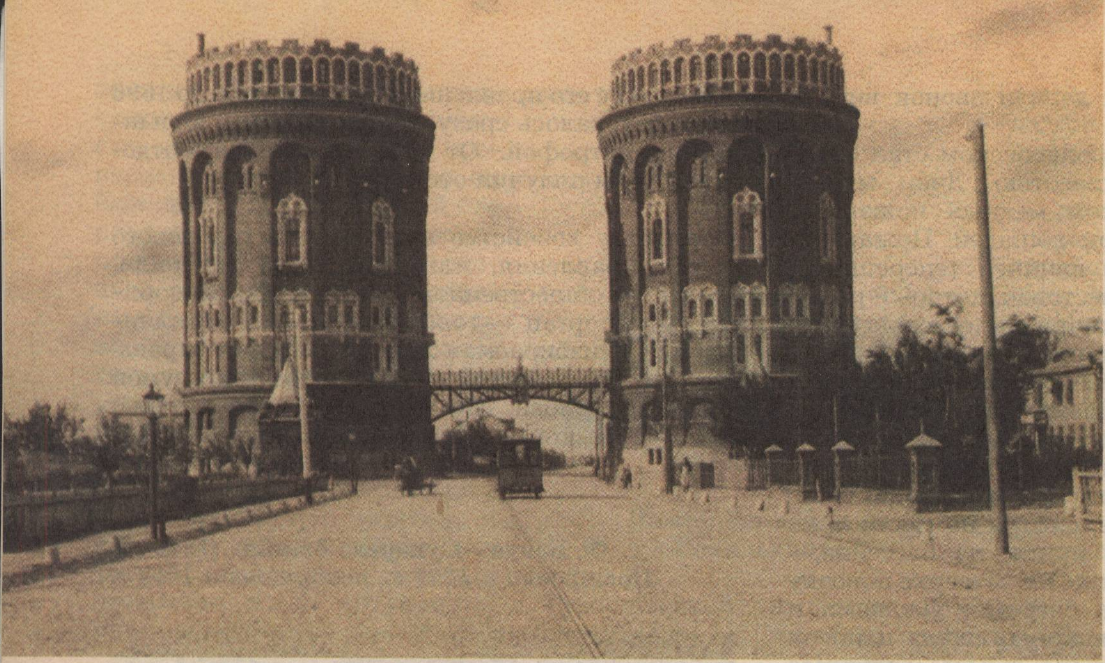
Неудивительно, что извозчики, сторожа и полиция терпеть его не могли и трепетали перед ним...

Жестокое его правление продолжалось до 1896 года и оборвалось сразу, также в связи с ходынской катастрофой. От него рады были отделаться, и он получил отставку...

Городское хозяйство вели органы городского самоуправления, или, как тогда говорили, городского общественного управления: распорядительный орган — городская дума и исполнительный — избираемая думой городская управа. Во главе той и другой стоял избираемый думой городской голова. По городовому положению 1870 года московская дума состояла из 180 глас-

Ф. Бенуа. «Сухарева башня» (1846 г.).
Построена в 1695 г., разрушена в 1934 г.

Крестовские водонапорные башни. Разобраны в конце 1930-х годов.

ных***. Правом избирать гласных и быть избираемыми в гласные пользовались все плательщики городских налогов до самых мелких, например, приказчиков, уличных разносчиков, торговавших с лотков, и др.

По городовому положению 1892 года порядок выборов в думу был существенно изменен. Активное и пассивное избирательное право было предоставлено только владельцам недвижимых имуществ и купцам 1-й и 2-й гильдий. Круг избирателей был таким образом значительно сужен, из него был изъят весь этот многолюдный класс мелких плательщиков городских налогов, который входил в него по городовому положению 1870 года, вся эта городская демократия. Число гласных было сокращено до 160...

Выборы производились торжественно в большой зале городской думы. По стенам залы стояли длинные ряды баллотировочных ящиков. Распоряжался выборами городской голова. Избиратели входили по билетам, удостоверявшим их право. Каждого сопровождал при обходе ящиков служащий городской управы, вручал перед каждым ящиком шар, который надо было, всунув руку в сделанную над ящиком трубу, опустить в правое или в левое, т. е. избирательное или в неизбирательное, отделение ящика. По истечении времени, назначенного для баллотировки, производился публично счет шаров в каждом ящике и объявлялись результаты. Интерес к выборам бывал иногда большой, но уровень сознания отставал иногда от уровня этого интереса. На одни из выборов явился купец, имевший право на два шара: один — свой, другой — по доверенности от жены. Обойдя ящики, он с самодовольным видом заявил, что поступил справедливо и никого не обидел: в каждый ящик один шар клал направо, другой — налево.

Городской голова, председатель думы и управы, был наиболее влиятельным органом городского самоуправления и, если был энергичным человеком, становился настоящим хозяином города...

Бесспорно, самым выдающимся, самым ярким городским головой в Москве был Николай Александрович Алексеев****, занимавший эту должность в конце 80-х и в начале 90-х годов. Он происходил из крупной коммерческой семьи Алексеевых, имевшей большую «канительную» фабрику (производство золотых и серебряных нитей), из той же семьи, которая дала и другого замечательно талантливого человека, артиста К. С. Алексеева (Станиславского), основателя Художественного театра. Высокий, плечистый, могучего сложения, с быстрыми движениями, с необычайно громким, звонким голосом, изобиловавшим бодрыми, мажорными нотами, Алексеев был весь быстрота, решимость и энергия...

Он мастерски вел заседания думы. Дума в 70-х и 80-х годах помещалась на Воздвиженке в большом и красивом особняке графа А. Д. Шереметева... Заседания происходили в большой длинной зале этого дома. За длинным столом в несколько рядов сидели гласные, а во главе стола садился городской голова. Он являлся на заседа-

*** Гласными в дореволюционной России называли членов местного самоуправления.

**** Алексеев Н. А. (1852—1893) — богатый фабрикант и общественный деятель, с 1885 по 1893 г.— городской голова.

ние во фраке и белом галстуке, гласные приходили в разных костюмах... Голова возлагал на себя серебряную цепь, и это служило сигналом к открытию заседания...

Алексеев вел заседание с необыкновенной энергией и быстротой. «Объявляю заседание открытым. Прошу выслушать журнал прошлого заседания»,— раздавался звонкий, сильный голос. Жужжание разговора стихало, и городской секретарь, стоявший за конторкой позади головы, мерно и по-секретарски читал. «Правильно ли составлен журнал? — звенел далее вопрос головы.— Если возражений нет, позвольте считать журнал составленным правильно». Подписав поданный секретарем журнал, он вставал и быстро одно за другим докладывал мелкие дела, внесенные на решение думы городской управой или различными думскими комиссиями. Только и слышалось: «Возражений нет, принято; принято»,— и рука быстро перекладывала доложенные бумаги из одной пачки в другую.

Затем докладывались дела, вызывавшие обсуждение. «Кому угодно слово по этому вопросу? Слово принадлежит гласному такому-то». Гласный поднимался говорить, а голова садился и внимательно слушал, ни на минуту не оставляя оратора и пристально следя за ним. Он не давал говорить лишнего, если гласный уклонялся в сторону, просил его держаться ближе к делу, быстро и ясно резюмировал прения, точно ставил вопрос и пускал его на голосование: «Согласных прошу сидеть, несогласных — встать. Принято!»... К 8 часам вечера заседание кончалось.

На заседания думы собиралась публика; одни интересовались исходом того или другого дела, которое рассматривалось в заседании, другие приходили любоваться мастерством, с каким велось заседание...

Так же властно он вел и городское хозяйство, развивая кипучую деятельность. Этой его энергии и настойчивости Москва обязана осуществлением крупнейших и необходимейших для большого города предприятий, каковы водопровод и канализация. До него об этих предприятиях только говорили, чувствовали их необходимость, но так как это были сложные и трудные многомиллионные сооружения, то браться за их осуществление боялись.

Водопровод, подававший в Москву воду из местности при селе Мытищи, изобилующей ключами, сооружен был еще при Екатерине*****, и до сих пор уцелели видимые с Ярославской железной дороги каменные арки этого старинного акведука. По его трубам вода подавалась на Сухареву башню, где были для нее устроены громадные чаны, и отсюда проведена была в разные, очень не многие, впрочем, пункты города, в которых устроены были сохранившиеся и до наших дней весьма красивые бассейны с фонтанами. В дома вода водопроводом не подавалась, а доставлялась водовозами в бочках одноконных или ручных, передвигаемых самим водовозом...

Вода, привозимая водовозами, предназначалась для питья. Для питья лошадям и коровам, для стирки, для мытья шла вода из колодцев; на редком дворе не было своего колодца, из которого вода накачивалась насосом. Такой примитивный, совершенно деревенский способ водоснабжения был возможен, пока Москва состояла из небольших невысоких домов деревенского типа, но снабжать таким образом громадные многоэтажные здания было совсем невозможно...

Устройство водопровода было поведено с обычной Алексеевской энергией и быстротой. Произведены разведки в окрестностях Мытищ, установлены там новые сильные машины, проложены магистрали в Москву, в Москве выстроены две новые водонапорные башни за Крестовской заставой, проложена разветвленная сеть труб в Москве, и каждое домовладение могло подавать заявление в городскую управу о желании присоединиться к водопроводной сети...

Много спорили о разных системах канализации — сплавной, раздельной и других. Решил дело городской голова, избрав систему. Рассказывали, что, решая вопрос, он перекрестился и сказал: «Ну, или пан, или пропал!»...

Этих двух грандиозных сооружений Алексеева — водопровода и канализации — достаточно, чтобы стяжать ему славу и благодарность московского населения. Они преобразовали Москву. С ними она перестала быть большой деревней, какою была, и становилась действительно городом. Но еще целый ряд других, уже менее крупных, но также значительных сооружений в городе был осуществлен Алексеевым...

Больницы, школы, другие разные отрасли городского управления — всюду проникал его зоркий, хозяйский глаз: слышался его громкий голос, везде он был энергичным, решительным организатором, живо схватывающим суть дела, быстро соображавшим и находившим средства к осуществлению задуманного...

Отрывки из воспоминаний Михаила Михайловича Богословского печатаются по тексту книги «Московская старина», выпущенной издательством «Правда» в 1989 г. Воспоминания написаны в начале нашего столетия.

***** Екатерина II Алексеевна (1729—1796) — российская императрица с 1762 г.

Рис. Анатолия БОРИСОВА

От редакции. Не письмо, а крик души. Мог ли он остаться без отклика? Конечно, нет! И все вышепоименованные господа, в том числе и *господин* А. С. Мороз, единодушно решили помочь безвестному автору донести свои мысли о любимой науке до всех читателей «Пионера».

ЖАЖДА СЛАВЫ

Здравствуй, милый мой друг «Пионер»! Пишет тебе Аникина Надежда, 16 лет. Стихи я пишу с десяти лет и мечтаю стать поэтессой, хочу, чтобы обо мне узнала вся Россия.

СУДЬБА МЕНЯ ЗОВЕТ

Судьба меня зовет в далекие края,
И людям память о себе хочу оставить я.
Мечтаю знаменитой быть я на земле.
И чтоб века не стерли память обо мне.
Желаю, чтоб среди моих друзей
Встречалось много добрых, ласковых людей.
Судьба меня зовет: «Вперед! Вперед!» —
В другую жизнь меня с годами вводит.
Душа моя хорошей жизни ждет,
Тем временем и жизнь моя проходит.
Свети и жарче душу грей, моя звезда.
В порыве ветра будь, судьба моя, всегда.
Пусть жизнь моя не будет из раздумий и расчетов,
А будет, словно стая птиц в полете.

16 февраля 1997 г.
Надя Аникина,
Республика Тува, г. Кызыл.

КРИК ДУШИ

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Пионер»!

Я решил послать вам свое стихотворение «Великая химия», которое написал в 1996 году и посвятил своей любимой учительнице Наталье Федоровне Шведовой. Очень прошу вас напечатать это стихотворение в кораблике «Чукоккала». Это будет очень приятно Наталье Федоровне и мне. Умоляю вас, напечатайте, пожалуйста! Лично прошу господина или госпожу А. С. Мороз, г-на Тарасенко, г-жу Аленину, г-жу Матвееву, г-на Гришина, г-на Клочкова, г-жу Сазонову. Умоляю вас, напечатайте!

Ваш читатель Артем ОГНЕВ

322640, Украина, Днепропетровская обл., г. Днепродзержинск, п. а. № 40, а/я 2040.

ВЕЛИКАЯ ХИМИЯ

Посвящается
Шведовой Наталье Федоровне

Химия, химия, химия...
Еще в Древнем Египте тебя изобрели,
И разные ученые, как Зинин, Менделеев,
Тебя до наших дней собственноручно
донесли.
Погружаемся мы в мир молекул,
Узнаем мы, чему «ню» равно,
Мы не можем запомнить всех формул,
А кому что никель, что феррум
или просто оксид — все равно.
А без химии жить невозможно:
Мы не можем без воздуха жить,
Воду пить обязательно всем нам,
А с «выхлопными» не можем дружить.
Биология с химией связаны:
Хемосинтез, белки и жиры,
И кислоты, и соли, и щелочи,
И атомов разных миры.
Мы знаем: H_2 — водород,
Мы знаем: O_2 — кислород,
Озоновая дыра — это опасно,
А золото — это прекрасно.
Вопросы есть, вам химия поможет,
Учитесь химии, любите же ее,
Иначе на экзамене с нелепой рожей
Придется опозорить вам ее.
Химия, химия, химия...
Ты будешь через сотни лет
существовать,
Не смогут без тебя жить, как без имени,
И будут новые законы открывать.

Огнев Артем, 13 лет, 8-й класс.

P. S. Сейчас я в 9-м классе и мне 14 лет, но стихотворение было написано в прошлом году.

Ким САРАНЧИН

ТАЙНА БВН

Рассказ

Никульчин примолк, как только сын вошел в кухню, и настороженно глянул на жену. Она пожала плечами: мол, поступай, как знаешь. И отец раздраженно спросил сына:

— Ты где это шатаешься допоздна?

— В школьном парке с ребятами был,— с недоумением вскинул вихрастую бровь двенадцатилетний Борька. И недовольно добавил: — Еще и девяти нет, да и я уже немаленький.

— Вот именно — немаленький, потому и соображать должен! — бросил сердито Виктор Михайлович.— Темень на дворе, как-никак октябрь, вот мы и волнуемся за тебя.— И, уже оттаивая, как оы пожаловался сыну: — Сам понимаешь, какое нынче время, а я на селе все-таки главный пост занимаю. Думаешь, у нас мафии нету? И мне покоя не дают, угрожают всякими мерами...

— А ты, папа, поступай по справедливости, и народ всегда тебя поддержит,— произнес Борька, усаживаясь за стол.— Природу, вон, и у нас в селе и вокруг вовсю портят, а ты...

— Вот-вот, и ты туда же! — снова повысил голос Виктор Михайлович.— Еще один поборник справедливости! С одной стороны, мафия доморо-

Рис. Михаила ПЕТРОВА

щенная, с другой — борцы всякие, а я, знай, вертись... Да не о себе я пекусь! Понимаешь, Борька, мне уже письменно угрожают, что если я не возьмусь за экологическое оздоровление села, то мне, мол, худо будет... А ты телевизор смотришь и знаешь, что угрозы иногда приводятся в действие. Вот схватят тебя «неизвестные» в Школьном парке, тогда мои тревоги не покажутся тебе напрасными...

Борька не выдержал, прыснул над тарелкой с вареной курицей.

— Да в парке одна пьянь, папа! Сколько бутылок после ночи мы собираем, не говоря уже о другом мусоре. Это у нас называется урок труда. Так ведь, мама?

— Ешь, Боря, молча и не перечь отцу,— мягко произнесла Валентина Александровна.— На селе нынче беспокойно, как и везде, вот мы и тревожимся за тебя. Отец, видишь, устал, как-никак глава сельской администрации, весь день на ногах...

Никульчин вышел на улицу. Осенняя густая темень нависла над селом. И оттого еще ярче светились широкие окна в пятиэтажных домах на невысоком холме. Тридцать лет назад двухэтажное здание было редкостью на селе. И Никульчин помнит, как он, будучи школьником, въезжал вместе со своими родителями в пятиэтажное здание, казавшееся ему тогда громадным и величественным: ведь оно было самым первым на селе... Теплая грусть шевельнулась в его сердце. Он вздохнул и зашагал центральной улицей, освещенной фонарями. Через несколько минут оказался у школы и, миновав небольшие железные ворота, вошел в парк, который кто-то когда-то окрестил Школьным, и с той поры это название крепко приросло к парку. Он был небольшой, в нем росли старые усыхающие ели, стройные клены, несколько сосен. А с четверть века назад шальной ветер вбросил сюда горсть семян, и почти в самой середине парка неожиданно взметнулся зеленый березовый вихорок, теперь густо разросшийся. И на березах уже морщинки, как и у него, у Никульчина. Да, вся его жизнь, по существу, пролетела здесь, в любимом Школьном парке. Здесь он мальчишкой гонял футбол. Здесь старшеклассником сражался в волейбол и в баскетбол. Здесь он впервые поцеловался со смешливою одноклассницей Валей, которая носит теперь его фамилию и преподает в родной школе математику, которую он, Витька Никульчин, сильно не любил в детстве...

Никульчин остановился и прислушался. Где-то поблизости позвякивали стаканы. Чуть поодаль наяривал хриплый магнитофон, сопровождаемый визгами и взрывами хохота.

Никульчин ощутил какую-то душевную неуютность и зябко поежился. В годы его юности здесь в эти вечерние часы стояла тишина, изредка прерываемая негромкими голосами. И парк был зеленым, цветущим, буйным: сельские жители берегли тогда каждую веточку, каждую травинку, каждый цветочек... И веселые белки водились в парке, и даже у самых хулиганистых мальчишек не поднималась рука бросить в них палкой или камнем...

«Эка в ностальгию ударился! — усмехнулся Никульчин про себя.— Еще и сорока нету, а разворчался, как старик...»

Он двинулся поперек парка, к речушке Рожайке. От нее веяло холодом. Никульчин остановился на железном мостике, пытаясь разглядеть в темноте знакомую с детства Рожайку. Сколько рыбешек выловил он из нее недлинной удочкой, вырезанной из орехового прута! А теперь? Химический завод и институт иммунологии, что обосновался в селе, безо всякого стыда спускают в хиреющую речку производственные отходы — и сколько об этом писано-переписано в местной районной газете! А речка по-прежнему захламляется. Справедливости ради надо признать, что и некоторые местные жители не очень-то берегут окружающую природу: рубят здоровые деревца в лесу для своих хозяйственных надобностей, и в каждом водоеме не только белье стирают, но и легковушки, и мотоциклы моют...

Никульчин поймал себя на мысли, что впервые за два года с тех пор, как стал главой сельской администрации, он всерьез начал задумываться над экологическими вопросами. Впрочем, тому была своя причина. В последние дни он получил несколько писем, написанных в угрожающем тоне, с требованием принять меры к сохранению окружающей среды и в особенности Школьного парка. Письма были составлены по классическому детективному трафарету: на листы бумаги наклеены буквы, вырезанные из газет. «Иначе будешь иметь неприятности не только сам, но и вся твоя семья»,— каждый раз значилось в конце. И крупными газетными буквами подпись: «БВН». С одной стороны, вроде бы и смешно, а с другой — шутки уж больно грубоватые.

В первый год работы Никульчина главой сельской администрации ему сначала угрожали по телефону, потом картошку выкопали на его личном огороде. Гараж пытались поджечь, из сарая две тысячи кирпичей украли, которые он купил для постройки погреба... Кто знает, на что способен новоявленный таинственный БВН? Борьке всего двенадцать лет, его легко завлечь и обмануть, а он до позднего часа невесть где шатается...

И мысли его враз метнулись к сыну, к родной кровиночке. В раннем детстве рос Борька болезненным и плаксивым, и Виктор с Валентиной намучились с ним, пока сынишка не выздоровел, не окреп. А теперь вон, вырос неуемным, порывистым, спортом занимается.

Виктор Михайлович на днях по служебным делам побывал в школе. Не успел выйти из директорского кабинета, как к нему тотчас подошла Нелли Ивановна, словно поджидала его возле дверей. Это была старая учительница, фамилию кото-

рой Никульчин так и не смог вспомнить, хотя в свое время он тоже учился у нее. И чего только не перепробовала Нелли Ивановна: и литературу, и русский язык, и математику, и домашние труды, и биологию, и историю... А теперь вот, кажется, ведет группу продленного дня и имеет полставки уборщицы. Но и сейчас, грузная, располневшая, не потеряла она надменной важности: последние пять лет перед августовским «переворотом» она являлась секретарем школьной партийной организации.

— Здравствуйте, здравствуйте, Виктор Михайлович! — грубоватым, почти мужским голосом заговорила Нелли Ивановна.— Все о нашей школе заботитесь? Спасибо, без вашей помощи в такое трудное время нам пришлось бы совсем тяжело. Горжусь, горжусь, что вы были моим учеником.

Она говорила без пауз, словно боялась, что ее тотчас прервут, а Никульчину было отчего-то неловко, и он в рассеянности кивал головою, стараясь не встречаться с вопросительно-настороженными глазами Нелли Ивановны.

— А Боря ваш умница и, знаете, такой активный, такой непоседливый и во всех классных мероприятиях заводила... Его в классе так и зовут: больше всех надо... Сами понимаете, ребята всегда дают меткие клички, глаза-то у них ой какие острые...

Никульчин невольно улыбнулся. В свое время, когда он носил на груди пионерский галстук, а потом и комсомольский значок, среди педагогов в школе он слыл вольнодумцем, за что нередко получал нагоняи. Помнится, на одном из школьных собраний Нелли Ивановна гневно обрушилась на него за то, что он затеял диспут о любви.

— Вам, старшеклассникам, надо думать о хорошей и отличной учебе, а они, видите ли, про всякую любовь рассуждают... Впрочем, это Никульчину больше всех надо, он, видите ли, умный юноша с большими жизненными запросами...

С той поры Витьку Никульчина долго называли «Больше всех надо». Да, видимо, и было за что: он всегда тянулся к общественной работе.

Он улыбнулся как можно доброжелательней и ловко обошел грузную фигуру Нелли Ивановны.

— Вы слишком похвально отзываетесь о моем Борьке, однако спасибо за добрые слова о нем... Извините, спешу...

«Неужели я так постарел, что теперь мне меньше всех надо? — невесело подумал, зябко поежившись, Никульчин. А дел-то в селе невпроворот, и все здесь, как и вообще в стране, только-только начинается... Вот и вертись! И затаенные недоброжелатели грозятся разделаться со мною за то, что ходу им не даю, и сторонники мои неизвестные недовольны тем, что не принимаю мер по защите окружающей среды... И опять вертись! Неужели мои односельчане дойдут до того, что и Борьку станут травить? — У него от этой тревожной мысли даже под ложечкой засосало.— Пора, наверное, собственную милицию создавать... Да и аппарат сельского Совета надо укрепить, а то в нем одно бездельное старье засело, совсем не приспособленное к современным условиям...»

Никульчин круто развернулся, так, что железо под ногами загрохотало, сошел с мостика и, минуя парк, овражком поднялся наверх, к центру села, и через несколько минут вновь оказался дома...

По телевизору показывали зарубежный детектив с погонями, убийствами и многочисленными драками. Все это порядком надоело, и Никульчин переключил канал. В одной из программ наткнулся на выступление какого-то средних лет писателя, который, захлебываясь словами, самодовольно вещал, как он смело боролся против прежнего режима и вот теперь так же смело и бескомпромиссно разоблачает тайные происки своих собратьев по перу, которые они по-прежнему ведут против него... Виктор Михайлович и Валентина Александровна почти не слушали его, потихоньку разговаривая о своих служебных и семейных делах и заботах. Нечасто в последнее время выпадали у них такие совместные вечера...

Засиделись они далеко за полночь. А когда перед сном Виктор Михайлович проходил мимо детской комнаты, он заметил, как через неплотно притворенную дверь пробивается свет. Никульчин осторожно заглянул в комнату. Над Борькиной кроватью горел ночник, а сын крепко спал с раскрытою книгой на груди. Отец на цыпочках подошел к кровати. И вдруг увидел на столе ножницы, обрезки газет и пузырек с клеем. Странная догадка мелькнула в голове Никульчина. Он тихонько приблизился к столу. Ну да, так оно и есть. На столе лежало очередное угрожающее письмо в его адрес. И внизу подпись крупными газетными буквами с разрядкой «Б В Н».

Яростный гнев охватил Никульчина.

— Ах, ты, дрянной мальчишка! — И он решительно шагнул к детской постели, готовый влепить сыну пощечину. Но у самой кровати опомнился, замер на минуту, потом погасил ночник и осторожно вышел из комнаты.

Укладываясь спать, он все пытался осмыслить свое нечаянное открытие: «Выходит, БВН — это Больше всех надо? А может, Борис Викторович Никульчин? Вообще-то здорово придумано, да уж больно грозно для отцовского сердца в такое-то беспокойное время...» И он неожиданно для себя громко рассмеялся.

— Ты чего? — удивленно спросила Валентина.

Он поведал жене об увиденном только что в Борькиной комнате. Валентина помолчала, а потом сказала:

— А что, Витек, хорошего сына мы воспитали, а?

— Наверное, Валек...— И в голосе Никульчина прозвучала горделивая мальчишеская радость.

планета

СМОТРИТЕЛЬ СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ

Нигде в мире нет другой такой должности: каждый вечер японец Шиничи Немото смотрит на небо и ждет появления северного сияния. Дело в том, что в Японии существует поверье: если человек станет свидетелем такого сияния, то всю оставшуюся жизнь ему будет сопутствовать удача. Однако красочное полярное свечение ночного неба в Японии случается примерно один раз в столетие. Вот и придумали предприимчивые люди устраивать для японцев специальные туристические поездки в Северную Финляндию, где часто случаются небесные сполохи.

Туристов ждут всякие развлечения, но гвоздь программы состоит в том, что каждый вечер все японцы, ложась спать, напряженно ждут сигнала, чтобы выбежать на улицу и застать это сказочное свечение небосвода.

В отель ежедневно доставляют сводки метеостанций с данными о том, когда следует ожидать появления сполохов. Но дирекции гостиницы этого показалось недостаточно, поэтому она учредила еще и уникальную должность надзирателя за северным сиянием.

ГЛАЗА... НА ЛЮБОЙ ВКУС

Контактные линзы, которые используют вместо очков близорукие и дальнозоркие люди, обычно бывают бесцветными. Для желающих на время поменять цвет глаз выпускаются цветные линзы, надев которые, можно, например, из синеглазого стать кареглазым. А вот модная новинка, которая выпущена в Германии, отличается и от тех и от других. Прямо на линзе, то есть в глазу вокруг зрачка, теперь можно увидеть всякие рисуночки. Это и улыбающаяся мордочка, и кошачий глаз, а если хотите — знаки доллара или сердечки, в общем, глаза на любой вкус.

ЗА КРЫСИНЫЙ ХВОСТ — В ТЮРЬМУ

Если свидетельство существования на Земле древнейших крыс может считаться научной сенсацией, то оригинальный современный способ их использования, придуманный одним американцем, грозит ему уголовным наказанием.

Этому господину все время не везло в предприятиях общественного питания: в кока-коле, котлетах и салатах ему то и дело попадались посторонние неудобоваримые примеси. А однажды в жареном картофеле, поданном ему в ресторане «Макдональдс», бедняга нашел обрывок крысиного хвоста. После каждой такой неприятности, вслед за жалобой и угрозой обратиться в суд, ему обычно предлагали откупные, чтобы замять дело и не портить репутацию предприятия. За испорченную кока-колу господин получил 4600 долларов, а за крысиный хвост потребовал 5 миллионов.

Выяснилось, однако, что почтенный с виду посетитель кафе и ресторанов сам подкладывал в пищу несъедобные гадости. Теперь его судят за клевету и вымогательство, и ему грозит огромный денежный штраф и 40 лет тюрьмы.

Подготовила Светлана КНЯЗЕВА.

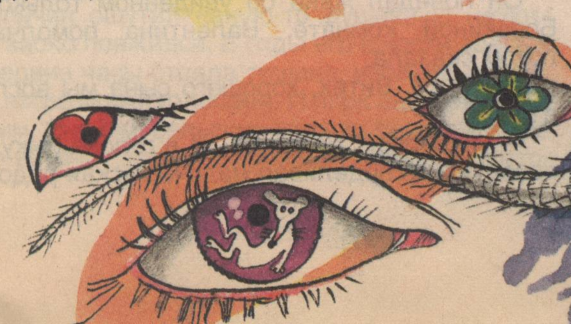

Рис. Валерии ПОПОВОЙ

ОДИССЕЯ ГОЛОВНИНА

Сначала я эту историю услышала так: когда-то, в начале XIX века, наш путешественник и исследователь Головнин поплыл из Кронштадта на Дальний Восток, чтобы отвезти в Охотский порт какие-то морские снаряды. Везти по суше через всю Россию-матушку те снаряды пришлось бы очень долго. В дороге Головнин дважды попадал в плен, то к англичанам, то к японцам, и проплавал с этими снарядами семь лет. В общем, типичный российский курьез. Но... это было только первое знакомство с историей головнинского плавания. А сейчас я расскажу, как все произошло на самом деле.

Василий Михайлович Головнин (1776—1831) родился в небогатой дворянской семье в Рязанской губернии. Рано осиротел. Учился в Морском кадетском корпусе. Уже в 14 лет участвовал в боевых сражениях: во время войны России со Швецией на военных кораблях плавали и курсанты. Учился он очень хорошо. Когда пришло время оканчивать корпус, ему не было еще и 17. В таком возрасте офицеров не выпускали. Головнина оставили в корпусе еще на год, и этот год он посвятил изучению иностранных языков.

Окончив корпус, Василий Михайлович попал в эскадру вице-адмирала Макарова и стал его личным переводчиком. Довелось ему участвовать в переговорах с высшим морским командованием Англии. Не знай молодой офицер так хорошо иностранные языки, конечно, он не был бы допущен к военным, дипломатическим и государственным тайнам в столь юном возрасте.

В 26 лет Головнина с несколькими морскими офицерами послали на стажировку в Англию.

Через четыре года Головнин вернулся в Россию. Написал научный труд, сравнив организацию английского и российского флотов. Потом составил «Свод военных морских сигналов для дневного и ночного времени», за что получил от морского министра бриллиантовый перстень.

Четверть века потом этими сигналами пользовался наш Военно-Морской Флот.

И вот Головнин — молодой офицер в расцвете сил: 31 год, блестяще образован, приличный военный опыт, уже и теоретик морского дела, и умен, ох, как умен. Современники отмечали: прямо государственный ум у Головнина. И вот такого человека назначают командиром на шлюп «Диана». Надо было плыть на Камчатку, изучить берег этого полуострова, а также берега Курил, Аляски, поискать судоходные реки, по которым можно было бы проникнуть в глубь этих малоизвестных земель. А снаряды в Охотский порт, да, их надо было заодно отвезти, но эта цель — не главная.

Головнину предоставили полную свободу действий: он сам набирал команду, сам выбирал маршрут... Своим помощником Василий Михайлович назначил давнего друга и опытного моряка капитан-лейтенанта Петра Ивановича Рикорда. И не прогадал, верный оказался человек.

25 июля 1807 года «Диана» вышла из Кронштадта. Головнин решил пересечь Атлантический океан, спуститься вдоль побережья Южной Америки, пройти проливом Дрейка мимо мыса Горн и потом вверх, по Тихому океану, к Камчатке. Судно шло медленно и валко из-за широкой кормы, зато хорошо держалось на большой волне.

Доплыли до мыса Горн, прошли его и наткнулись на сильнейшие встречные ветры и штормы с запада. Головнин знал, что в этих краях ветры не меняются месяцами, поэтому плыть навстречу им до самой Камчатки не было смысла. Капитан развернул судно, и «Диана» пошла в сторону Африки. Взгляните-ка на карту мира, дорогие читатели, и посмотрите, какой у капитана был замысел: миновать мыс Доброй Надежды, обойти Австралию с юга и потом вверх, на север, выйти к Курилам.

...У мыса Доброй Надежды стоял флот англичан. От английских фрегатов отошли шлюпки с вооруженными матросами, английский офицер поднялся на борт «Дианы» и объявил: между Россией и Англией началась война , «Диану» англичане забирают в плен, дальнейшие распоряжения экипажу поступят от английского правительства.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Так вот оно что... Война! Головнин, сам не подозревая этого, завел «Диану» в ловушку.

... Год «Диана» простояла в бухте, окруженная английскими судами. С экипажем англичане обращались вежливо, разрешали сходить на берег, но глаз с российских моряков не спускали. Головнин, чтобы не скучать, изучал климат, флору и фауну самого юга Африки, жизнь местного населения. А заодно приглядывался и рассчитывал, как дуют ветры в бухте и как в океане у южного побережья Африки. Неспроста он этим занимался, потому что решил из плена бежать. И вот однажды в шторм «Диана» вдруг подняла паруса, выполнила сложный маневр и умчалась в океан, в сторону Австралии так быстро, что англичане даже не попытались ее догнать.

Больше уже нигде к берегу не приставали. Зашли только на остров Тана, где когда-то останавливался Кук, чтобы пополнить запасы воды и продовольствия. И там чуть не наткнулись на риф. Но обошлось. Аборигены встретили мореплавателей враждебно. Местные жители вообще относились к европейцам плохо, считали их голодными бродягами, которые рыщут по морям в поисках пищи. Но, одарив вождя и его сыновей подарками, русские моряки расстались с аборигенами друзьями.

И вот наконец-то Петропавловск-Камчатский, родина. Здесь Головнин узнал, что он награжден двумя орденами: за 18 морских кампаний и за «благополучное совершение многотрудного путешествия».

Вот и груз до Охотского порта доплыл, и вовсе не за семь лет, а всего лишь за два года.

Но это не счастливый конец, а только начало новых трудных приключений.

Перезимовали. Когда началась навигация, Головнин на «Диане» принялся изучать Камчатку, острова Курильской гряды. Жители Курил считали себя подданными России. Японцы тогда признавали, что Курилы открыли и освоили русские.

Однажды «Диана» подошла к острову Кунашир (в то время японскому), чтобы запастись водой и дровами. Головнин и семь членов экипажа высадились со шлюпки на берег. Преподнесли японцам дары. Хозяева встретили гостей радушно, правда, дары не приняли, а сложили их в ботик, стоявший на берегу. Головнин, по рассказам знакомый с местными обычаями, все успокаивал себя, что до конца переговоров японцы дары не принимают. Гостей пригласили в крепость, а там неожиданно связали и заперли. Опять плен.

Верный помощник Рикорд обстрелял с «Дианы» японский берег, но... Что может сделать одно судно, да еще на мелководье?

«Диана» ушла в наши воды, а Головнин начал трудные переговоры с властями через двух переводчиков — курильца, который немного знал русский, и японца, знавшего курильский.

Выяснилось: три года назад некий купец Хвостов дважды высаживался с командой на остров и полностью разграблял его, забирая все запасы крупы на зиму, да к тому же это происходило в то время, когда навигация закрывалась и продукты нельзя было подвезти с других японских островов. И тогда японские власти постановили: брать в плен русских и держать их в плену до самой их смерти, русские суда, ежели попадутся в руки японцев, сжигать.

История пренеприятная. Головнин пытался убедить японцев, что этот Хвостов действовал не по наущению российского императора, что Хвостов — разбойник, что он уже наказан, оттого и не появляется на Кунашире три года, но японцы вежливо кивали, а пленников освобождать и не думали.

Их хорошо кормили, отгоняли от них комаров и мух, оберегали от болезней и самоубийства (не доверяли им даже ножниц и иголок, охрана сама стригла пленникам ногти и зашивала порвавшуюся одежду); когда русских перевозили в другой город, их переносили на руках через ручьи и реки, чтоб, не дай Бог, не замочили ног. Но веревок не ослабляли. Пленники все время были связаны очень крепко.

Пока шли переговоры, Головнин приглядывался и к японской жизни. Японцы жили тогда замкнуто, мало общались с миром. В то время как русские, например, отдыхали в Германии и во Франции, посылали детей учиться в Англию и Италию, японцы не могли переписываться с иностранцами, общаться с людьми других государств без разрешения властей. У русского капитана они все выпытывали, знает ли он «орандо», так назывались у них голландцы. Японцы интересовались, бывал ли капитан на Земле Кабо (мысе Доброй Надежды). Видно, дальше этого мыса японцы не заплывали.

Писали они китайскими иероглифами или пользовались алфавитом из 48 букв. Любой самый простой японец умел писать, поэтому их очень удивляло, что все четыре матроса, которые были среди пленников, неграмотные.

Японцы расспрашивали пленников обо всем: и как их имена, и кто их родня, и как сделаны вещи, в которые пленники одеты. И все записывали, составляли русско-японские словарики. Найдя среди вещей одного офицера орден св. Владимира, они интересовались, а кто такой св. Владимир, а какие еще есть ордена в России, а за что их дают... Присылали пленникам учеников, чтобы те учились русскому. Один молодой человек, сын министра, был очень способным, и Головнин много с ним беседовал.

Головнин тоже все примечал и вел свой «дневник». Он выдергивал разноцветные нитки из обшлагов мундира и завязывал на них узелки в честь примечательных событий. Потом, вернувшись на родину, он смог восстановить по памяти события плена и написал «Записки о приключениях в плену у японцев»...

...Пока часть команды томилась в плену, Рикорд на «Диане» вернулся в Охотск, перезимовал, весной отремонтировал судно и в сопровождении еще двух судов пошел к Кунаширу вести с японцами переговоры: не обменяют ли они пленников на шесть японских судов, которые когда-то потерпели крушение у русских берегов и сейчас находятся в русских портах?

Но японские власти от ответа уклонились, они выжидали, чем кончится война России с Наполеоном. И вездесущие голландцы (лучшие мореходы еще со средних веков, их знали все, и они знали все) интриговали, они не хотели добрых отношений между Россией и Японией. Морской державе Голландии это было невыгодно.

А пленники в это время уже рыли подкоп. Но их побег не удался. Их поймали на берегу моря, когда они садились в украденную у кого-то лодку. Связали и опять поместили под стражу.

Больше двух лет (!) провели моряки в плену. Наконец после победы России в войне с французами японцы смягчились и отпустили пленников. За ними приплыл верный Рикорд.

...Возвращался Головнин из Охотска в Петербург сушей: и на оленях, и на собаках, и на лошадях. «Диана» осталась в Охотске. Рикорд был назначен начальником Камчатки. А Головнин въехал в Петербург день в день через 7 лет после начала путешествия.

Вот как бывает.

Марина МАТВЕЕВА

Перефразировав известную когда-то песенку, можно получить прекрасный рецепт хорошего настроения: «Утро, утро начинается с улыбки!» Да, именно с улыбки предлагают начинать новый день лучшие представители прекрасной половины человечества. Что вполне согласуется с рекомендациями ученых, считающих, что человек при первом же взгляде на себя в зеркало должен «надеть на лицо улыбку». И тогда... День сложится гораздо удачнее, чем он мог бы сложиться. Давайте попробуем.

Мила АЛЕНКИНА.

девчачья страница

МЕЖДУ НАМИ, ДЕВОЧКАМИ...

Как нельзя порой предсказать настроение юной девушки, так нельзя и угадать каприз моды. Никого теперь уже не удивить сережками в ухе девушки или юноши. Серьги «украшают» сейчас, кроме традиционного уха, еще и нос, и щеки, и надбровные дуги. Не знаю, как у вас, но у меня лично уши не проколоты — боюсь лишних неприятных ощущений и из-за этого успешно обхожусь клипсами.

Но есть люди, которые, следуя капризам моды, подвергают себя еще более серьезной и болезненной операции. Мне стало интересно, как же милые, хрупкие девушки, падающие в обморок при виде мышки или капельки крови, решаются обзавестись... татуировками.

В тату-салонах, куда обращаются модницы, имеются специальные краски, которые с помощью иглы или специального инструмента, ее заменяющего, вводятся под кожу мелкими колющими движениями. Процедура татуировки довольно длительная, поэтому всем отважившимся на этот сверхмодный шаг приходится терпеть несколько часов. Но... Боль — это ничто по сравнению с возможными воспалительными и инфекционными процессами, которые часто сопровождают эту процедуру. Вместе с желаемым рисунком можно запросто получить и заражение крови, и даже СПИД. Я ни в коей мере не хочу вас запугать. Между нами, девочками, говоря, если вам захочется заиметь такое украшение на теле, то постарайтесь обратиться в тату-салон, который имеет лицензию, а не в полуподпольную «фирму», которых сейчас развелось немало. К тому же подумайте: мода капризна, лет через пять татуировки могут вполне стать вчерашним днем. И что тогда? Это не юбочка, куртка или сарафан, вышедшие из моды. От татуировки так просто не отделаться: даже после удачно проведенной операции по ее удалению на теле нередко остаются рубцы и маленькие шрамы. Так что «думайте сами, решайте сами — иметь или не иметь»!

СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ...

Как известно, пробуждение ото сна у каждого свое: кто-то встает легко, а кто-то еле-еле, проклиная все и вся на свете. Подниматься рано ваших мам и бабушек заставляет долг перед желудком любимых ими людей: накормить, напоить, собрать чего-либо с собой. Вас же, юных барышень, пока такие заботы тревожат мало. Сейчас — лето, не надо торопиться в школу и можно понежиться в кровати. Но давайте все же попытаемся определить для себя оптимальный способ пробуждения. Возможно, вам пригодится опыт хорошо известных артистов театра и эстрады, тех, кому нельзя не выглядеть подтянутыми, элегантными и красивыми.

Татьяна Доронина, например, несмотря на статус художественного руководителя театра, вместо массажей, соляриев и бассейнов многие годы принимает по утрам обыкновенный холодный душ, а точнее — обливание.

Любимица публики Лайма Вайкуле обожает утренние пробежки вместе со своей любимой собакой.

Несравненная Ирина Понаровская по утрам вообще не ест. Она лишь пьет фруктовый чай: этот напиток бодрит, освежает, дает легкую зарядку на целый день. А как выглядит эта эстрадная дива!

В ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ

«Моя, как море, безгранична нежность:
Чем больше отдаю, тем больше остается...»

Эти слова принадлежат прекрасной Джульетте. А вот переписка, которую мы поместили на предыдущей нашей странице, была позаимствована у... Наполеона и его возлюбленной Жозефины.

Почта Амура

«Однажды, когда я училась в 6-м классе, на уроке рисования к нам зашел мальчик. Он был очень красив. Я поняла, что влюбилась в него с первого взгляда. Потом я узнала, что он сын нашей учительницы по черчению и рисованию. Его звали Ваня Чурилин. Я очень ждала урока рисования в надежде на встречу с ним, ходила в школу не для того, чтобы учиться, а чтобы хоть мельком увидеть Ваню.

Я не знаю, любит Ваня меня или нет и догадывается ли он о моей любви. Сейчас я в 7-м классе, но моя любовь не остыла.

Марина САМОЙЛОВА,
г. Воронеж.

Имена изменять я не стала. Я хочу, чтобы Ваня прочитал письмо и все понял».

«Здравствуй, «Пионер»!

Написать тебе меня подтолкнуло письмо Кати Ч. из Магадана (номер 11-12 за 96-й год). Дело все в том, что 1,5 года назад я была точно в такой же ситуации (тогда мне было тоже 14 лет). Теперь мы с этим парнем лучшие друзья. Нас просто не разлить водой. Ничего бы не было, если бы не моя подруга из Москвы. Она помогла мне справиться с этой ситуацией, так как Света была далеко, сплетни и прочее про меня и про него до нее просто не доходили. Я справилась. Катя, ты тоже справишься! Я тебе помогу. Пожалуйста, напиши мне. Адрес в редакции. Я тебя очень прошу, напиши. Пока.

Рая, г. Череповец».

«Здравствуй, дорогая редакция журнала «Пионер»!

Недавно я влюбилась в одного парня из класса. Зовут его Вова. Он очень симпатичный, хотя учится на двойки и тройки. Из-за него мы с моей лучшей подругой Ирой поссорились. Влюбились мы в него в один и тот же день. Не знаю, знает ли он о том, что мы его любим, или нет. Мне кажется, что он любит меня, потому что все уроки напролет смотрит только в мою сторону, ищет случая поговорить со мной. Постепенно любовь к нему угасла, и я не знаю, люблю его или уже нет. Подруга моя, Ира, наверняка разлюбила, как и я. Теперь мы с ней снова закадычные подруги, и я просто счастлива с ней. Хотя мне всего 12 лет, я влюблялась уже 8 раз. Так что, дорогие девочки, не отчаивайтесь, если парень вашей мечты не смотрит на вас. Я через все это прошла и жива, здорова, счастлива.

Хочу ответить на просьбу Алены К., написавшей письмо в «Почту Амура» («Пионер» № 3 за 1997 г.). Могу ей помочь.

Алена! Не отчаивайся раньше времени! Попроси Сашу и Иру объяснить тебе все. Расскажи им, что ты чувствуешь, и, я уверена, они раскаются.

Если не поможет, постарайся его забыть. Сделать это легко.

1). Не думай о нем вообще ничего хорошего.

2). Постарайся развить в себе к нему отвращение.

3). Если он будет к тебе обращаться — делай все так, как если бы к тебе подошел любой другой мальчик. Делай вид, что между вами ничего не было.

4). Если уж ничего не помогает, придумай план мести.

Желаю удачи, счастья и любви (большой).

Наташа, 12 лет,
г. Жуковский».

Всю жизнь — к одной цели

Н. Г. Козодьян. 1937 г.

Московская сторожевая собака. 1990 г.

Лев. *Тушь. Перо.* 1963 г.

С выдающимся художником-анималистом, рисовальщиком зверей, я познакомился у кабинета главного редактора газеты «Зов», которую издавало Общество защиты животных. (В тот раз я принес статью о насекомых, рыбах, пернатых и четвероногих в творчестве Пушкина, вскоре, кстати, напечатанную.) Старичок в аккуратном клетчатом пиджачке и черных отглаженных брюках пытливо взглянул на меня из-под полей соломенной шляпы. Мы разговорились.

Он показал мне номер «Зова» со своими работами под шапкой «Рисует Николай Григорьевич Козодьян». Девять ликов зверей, выполненных акварелью или цветным карандашом, занимали целую газетную полосу. Волоокая пятнистая олениха кокетливо смотрит прямо перед собой, насторожив опахала-уши. Смущенно избегая взгляда, притворился безобидным тигр с ушками на макушке. Раскрыв пасть и высунув язык, страдает от жары московская городская собака. Пристально за кем-то следит львица. Задумался длинноносый разбойник — волк. Замер горный козел. Пригото-

Волки.
Бумага. Карандаш. 1937 г.

вился взлететь взъерошенный беркут с хищным, крючковатым клювом...

— Почему вы рисуете только зверей? — поинтересовался я.

— В основном, а не только, — возразил художник.

...С детства он любил и жалел животных. Не брал в рот мяса. Папа, до революции страховой агент американской фирмы «Нью-Йорк», мама, выдающаяся драматическая актриса, и сестренка, будущая певица, не раз уговаривали его отведать жаркого. Наотрез отказывался...

Неожиданно Николай Григорьевич продекламировал монолог Отелло о козлах и обезьянах, потом стихотворение Блока. Передо мной, несомненно, был образованный, разносторонне талантливый человек. Я тоже его чем-то заинтересовал, и он пригласил меня к себе, на шоссе Энтузиастов.

Однокомнатную квартирку в Доме ветеранов сцены получил недавно, а до этого вообще не имел крыши над головой, хотя в Москве жил давно. За него безуспешно хлопотала народная артистка Яблочкина, чьим именем названо пристанище престарелых актеров.

— Раиса помогла, — улыбается Николай Григорьевич. — Жена президента СССР. (Наш разговор, как вы уже догадались, происходил до 1991 года.)

Его предки, армяне, обосновались в Ростове-на-Дону еще при Екатерине II. Отец получал кучу денег. Жили хорошо. Мальчик окончил городское художественное училище, которым руководил один из передвижников. Рано осознал себя художником. Хотел учиться дальше, в Москве. Но в Академию художеств его не приняли за отсутствием законченного среднего образования.

Николай пошел в Наркомпрос, на прием к Надежде Константиновне Крупской.

— Хочу быть художником, — сказал он.

Крупская направила его на рабфак при полиграфическом институте, который располагался в доме знаменитого живописца Саврасова.

Крохотной стипендии едва хватало на обед. Не на что было приобрести бумагу, краски, холст.

На Волхонке, 12, специальная комиссия покупала живописные работы. У молодого человека взяли рисунок коня и два натюрморта. Так Козодьян вылез из нужды. Больше того, академик-скульптор Вучетич и знаменитый художник-земляк Саркисян рекомендовали Козодьяна в Московский союз художников. Но — не вовремя заболел. Пришлось вернуться к маме (отца уже не было в живых) и ехать в легочный санаторий. Подлечившись, явился с двумя альбомами рисунков к сестре, игравшей в Ереванской оперетте. Лучшие работы Козодьяна приняли на открывшуюся как раз в этот момент Всеармянскую выставку искусства.

Однажды к его экспозиции подошел английский борец за мир Хьюллет Джонсон, настоятель Кентерберийского собора. Придирчиво осмотрев рисунки, пожал юноше руку. Похвалил:

— Вы армянский Серов!

— Преувеличил немного, — улыбнулся, прерывая рассказ о себе, Николай Григорьевич, поклонник, между прочим, великого русского живописца Валентина Александровича Серова.

Не находя применения своим художественным способностям и обладая, как оказалось, «шаляпинским басом», Козодьян поступил в Ереванскую консерваторию. Его голос поразил всех, и первокурснику назначили высшую стипендию имени Чайковского. Но он этим не возгордился. Более того, написал в автобиографии: «Я больше художник, чем вокалист».

Началась Великая Отечественная война. Козодьян попросился на фронт. Последовал категоричный отказ, подкрепленный рентгеновским снимком. Тогда Николай стал петь раненым. Он сочинял и декламировал стихи по радио. Установил на фасаде консерватории собственноручный портрет легендарной партизанки Зои Космодемьянской.

Вскоре после войны Козодьян вновь ринулся в Москву. Но Академия художеств по-прежнему была закрыта для него, на этот раз потому, что Николаю негде было жить. Ночевал на вокзалах, в лифтах, коридорах общежитий. Падал от голода на улице. Чтобы как-то просуществовать, устраивался хористом то в один, то в другой музыкальный театр и продолжал рисовать.

Наконец его заметили. Всероссийское театральное общество устроило персональную выставку Козодьяна, издало ее каталог. Семьдесят семь рисунков художника демонстрировались

на вернисажах в Доме актера, кинотеатре «Форум», Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Сам Станиславский лично приветствовал певца и живописца, а народный художник Жуков пожелал анималисту «не уставать от трудностей» и «одержать победу». Однако «победитель» по-прежнему был неприкаянным бомжем: снимал углы.

Семь музеев экспонируют и хранят рисунки Козодьяна. Сотни зверей, и каждый — характер, индивидуальность. С любовью и вдохновением рисовал их художник в зоопарке, куда он поступил рабочим. Говорят, тигр Даррик узнавал его и ластился к нему.

Николай Григорьевич стал тем, кем хотел, почти самоучкой, обрекая себя на лишения и муки.

— Я человек целеустремленный,— сказал он, глядя мне в глаза.

Мы подружились в благоприятную пору его жизни. И хотя он уже был стар, продолжал работать. Посредине его комнатки на мольберте незаконченная женская головка. Она должна символизировать торжество жизни в духе поэта Бальмонта: «Женщина — музыка, женщина — свет».

— А вот моя мама,— восторженно произносит художник. Я смотрю на картину: мама сидит, сцепив худые руки, и задорно смеется, подняв брови.

Чуть поодаль, на застекленной полке, под самым потолком, свирепо наклонил бодливую голову гипсовый бык, выкрашенный под бронзу. Ниже девиз Аристотеля: «Правда и красота — устои искусства».

Этому девизу Николай Григорьевич Козодьян следовал до последних дней своей жизни.

Михаил ИСКРИН

Голова яка.
Карандаш. 1980 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

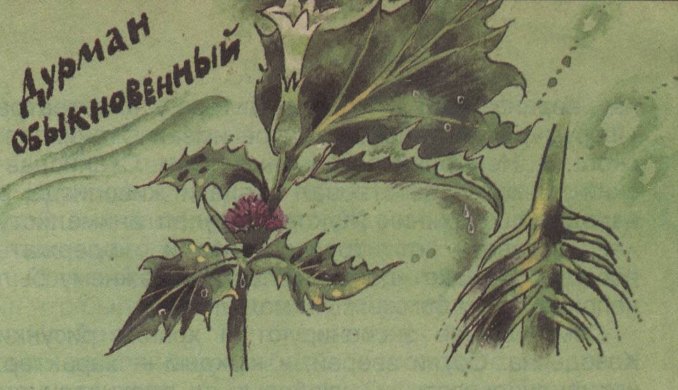
Берегись вороньего глаза

Летняя пора открывает массу возможностей для близкого знакомства с природой. Можно купить путевку в загородный лагерь. Или просто отправиться с друзьями в поход по родному краю. Или уехать на все лето к бабушке в деревню. Да мало ли еще способов очутиться на берегу реки или в лесной чаще! Важно, однако, помнить, что общение с природой обещает нам не только уйму прелестей, но и таит в себе немало опасностей. Одна из них: ядовитые растения. Своими наблюдениями о них с читателями «Пионера» делится учитель Николай Николаевич Щербаков, которому эти коварные представители растительного мира знакомы не понаслышке. Не одну сотню километров преодолел он со своими ребятами, путешествуя на плотах.

Отправляясь в поход, каждый должен знать, что он может встретиться в поле, лесу и сельской местности с ядовитыми растениями. Их опасность обусловлена содержанием в них токсических веществ, которые могут распределяться равномерно по всему растению или накапливаться в отдельных его частях: корнях, листьях, цветках, плодах, семенах. Степень ядовитости зависит от фазы развития растения. У одних ядовитых веществ больше в начале цветения, у других — в период созревания и плодоношения.

Уже в первые весенние месяцы можно отравиться корневищем веха ядовитого, иначе называемого цикутой. Это — многолетнее травянистое растение из семейства зонтичных. Стебель до полутора метров высотой, листья, дважды рассеченные. Цветы белые, мелкие, собранные в сложный зонтик. По запаху и внешнему виду напоминает петрушку или сельдерей. Растет по болотистым и

сырым местам, по берегам рек, канав. Встречается почти на всей территории России. Растение очень ядовито, в особенности его корневище, сладковатое на вкус. Этим оно и привлекает обычно ребят.

При отравлении цикутой быстро развивается тяжелое состояние: боль в животе, слюнотечение, головокружение, рвота, затруднение дыхания, судороги. Нередко знакомство со сладковатым корнем приводит к смерти.

С середины июля появляется опасность отравления ягодами и семенами ядовитых растений.

Очень страшна белена черная, широко распространенная по всей территории страны; нет ее только на севере. Все растение покрыто мелкими клейкими волосками. Цветет с мая по август, цветки некрупные, грязно-желтовато-беловатого цвета. Плод — коробочка, содержащая маленькие черные

семена; дети принимают их за мак. Но достаточно съесть немного, и уже через 10—15 минут, иногда через несколько часов проявляются характерные симптомы отравления: зрачки расширяются и перестают реагировать на свет, пересыхает во рту, нарастает возбуждение, начинаются галлюцинации.

Сходное состояние вызывает и отравление семенами дурмана, растущего на пустырях, огородах. Дурман достигает полутора метров, его цветки, более крупные, чем у белены, издают специфический запах. Даже летучие вещества, которые они выделяют, способны оказывать токсическое действие; особенно ядовит плод — коробочка с крупными, черными, почковидными семенами.

Опасен вороний глаз, невысокое, с виду травянистое растение. На его стебле крест-накрест расположены 4 больших яйцевидных листа. Цветок один, ягода тоже одна.

Другой ядовитый плод, который часто принимают за съедобную ягоду, волчье лыко. Это маловетвистый кустарник, покрытый сероватого цвета корой с мелкими бурыми пятнами. Листья яйцевидные, цветки темно-розовые. Растет в Европейской части страны, на Кавказе, в Сибири, преимущественно в тенистых и сырых местах. От соприкосновения с его влажной корой на коже образуются ожоги. Особую опасность таят в себе ярко-красные овальные ягоды — они вызывают набухание слизистой оболочки рта и гортани, судороги.

Отравление могут вызвать и круглые оранжево-красные плоды ландыша, и похожие на укроп семена болиголова, и овальные, серовато-пестрые, напоминающие бобы или фасоль семена клещевины, и сочные листья растущей на лугах, по берегам рек и озер чемерицы, и ягоды бузины черной. На кожу раздражающе действуют сок лютика едкого, молочая, эфирное масло борщевика. Не следует долго находиться возле растений, выделяющих летучие ядовитые вещества,— в зарослях багульника болотного, возле дурмана, ясенца.

Хотелось бы, чтобы вы запомнили, ребята, что нельзя рвать и брать в рот незнакомые ягоды, жевать лепестки, травинки, неизвестные корешки.

Но если беда все же случилась, при первых же признаках отравления надо постараться немедленно вывести яд из организма. Этому способствует обильное питье. Если у больного появилась рвота, не пытайтесь ее остановить, напротив — если ее нет, обязательно ее вызовите: для этого надо дать пострадавшему стакан-два воды и затем нажать на корень языка. Уменьшению всасывания яда может способствовать активированный уголь (одна-две таблетки). Кроме того, надо дать отравившемуся слабительное, чтобы поскорее вывести яд из организма.

Очаги поражения кожи, возникшие после соприкосновения с ядовитыми растениями, следует обмыть теплой водой, смазать спиртовым раствором метиленовой синьки.

После оказания первой помощи самочувствие пострадавшего может улучшиться. Тем не менее его все равно надо обязательно доставить в больницу или поликлинику, ибо вслед за кратковременным улучшением могут быстро развиваться тяжелые нарушения в организме. И тогда помочь больному будет гораздо труднее.

Еще раз хотелось бы напомнить ребятам: во-первых, постарайтесь, отправляясь в поход, побольше узнать о ядовитых растениях, а во-вторых, возьмите за правило — никогда не пробовать на язык незнакомых листьев, корешков, плодов и ягод.

Н. ЩЕРБАКОВ, учитель.

Рис. Анатолия БОРИСОВА

СМЕХ КАК ЛЕКАРСТВО

«Мы живем в век всевозможных и самых разнообразных лечебных методов,— писал в 1902 году московский журнал «Искры»,— лечение водой, лечение светом, лечение абсолютным покоем, лечение солнечными ваннами, грязевыми и пр. Но самым новейшим методом является лечение смехом. Но как ничто не ново под луной, так и лечение смехом не ново. Уже 2000 лет назад знаменитый ученый древности Гиппократ говорит в одном из своих сочинений о пользе смеха в качестве лечебного средства. Он также упоминает о том, что, согласно его убеждению, веселый и оживленный разговор во время обеда влияет благотворно на пищеварение».

«В КАКОМ СОСУДЕ ВАРИТЬ ПАЛТУСА?»

«Римский сенат, не имевший во времена республики другого занятия, как решать судьбы государства, в царствование Домициана* запятнал себя позором, снизойдя до обсуждения поварского вопроса. Домициан, руководствовавшийся в важных вопросах исключительно своим мнением, простер свое презрение к сенату до того, что предложил на его рассмотрение вопрос, в каком сосуде надо было варить полученного им в подарок палтуса чудовищной величины. Сенаторы с важностью и достоинством, приличными их званию, разбирали и изучали этот важный вопрос. Так как нельзя было найти сосуд достаточно большой, то предложено было разрезать палтуса на части, но предложение это было отвергнуто большинством голосов. После долгих прений решено было сложить особую печь и было постановлено, чтоб впредь, когда император будет отправляться на войну, то в свите его должны будут находиться, на всякий случай, горшечники. Но что всего забавнее было в этом проявлении самой низкой лести, что слепой сенатор пришел в удивление от громадной величины палтуса, которого не переставал хвалить, обращаясь постоянно в сторону, противоположную той, где лежала эта чудовищная рыба».

Из «Энциклопедии весельчака», изданной в Петербурге в 1873 г.

* Римский император Домициан правил в 81—96 гг.

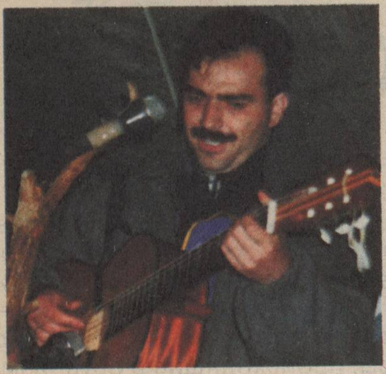
СТРАНСТВУЮЩИЕ ХИРУРГИ

«В средние века,— писал в 1895 году петербургский журнал «Мозаика»,— большинство медиков придерживалось астрологии. Так, например, известный в свое время врач Яков Форли (ум. в 1415 г.) объяснял недолговечность детей, родившихся в августе, тем, что в этом месяце преобладает планета Сатурн, пожирающая детей. Другой не менее знаменитый врач находил связь между формой страдания больного и месяцем, когда он родился; он же доказывал, что каждый город находится под особою планетой, а появление эпидемий объяснял известным расположением небесных светил. Так как анатомических вскрытий тогда не производилось,— продолжает журнал, — то на патологические процессы, происходящие в организме больного, существовали нелепые взгляды. Первые хирурги появились на немецкой земле в начале XII века; они же исправляли обязанности цирюльника и банщика, а более сложные хирургические операции принимали на себя палачи. Кровопускания во всех видах предпринимались одинаково как терапевтами, так и хирургами. Любопытным представляется также существовавшее много веков сословие «странствующих хирургов». Разъезжая по ярмаркам с панорамами и обезьянами, эти самозваные представители науки занимались выдергиванием зубов, кровопусканием, вправлением вывихов. Ветеринарным искусством занимались врачи и любители животных, как, например, Фридрих II, который написал объемистый труд о лечении животных, но, в общем, ветеринарное дело находилось в руках пастухов, которые лечили также и людей».

Подготовил В. СУРМИЛО.

Наедине с гитарой

ЗАНЯТИЕ СЕДЬМОЕ

Добрый день, друзья! Как обычно, начнем наш урок с проверки домашнего задания. В прошлый раз мы с вами говорили о проигрыше, с которого начинается любая песня. Например, в известной уже нам песне В. Егорова «Облака» (см. предыдущий номер «Пионера») проигрыш — аккорд Am играется перебором 2-го такта, и уже после этого начинается сама песня. Кстати, в данном аккомпанементе есть маленькая хитрость: в некоторых местах один аккорд еще не доигран до конца, а уже надо переставлять другой (в большинстве же песен, как правило, каждый новый аккорд начинается с нового баса). Вспомните: на слове «бушуют» идет аккорд Dm, а на слове «травы» — E_7. Причем каждый из этих аккордов должен уложиться ровно в половину перебора. То есть если весь перебор считается на четыре такта:

p-i — m-i — a-i — m-i
раз два три четыре,

то в данном случае каждый аккорд считается на 2 счета:

p-i — m-i — p-i — m-i
раз два (Dm) три четыре (E_7).

Точно так же играется еще одно сложное место в «Облаках» — на словах «плывут, как павы».

Перед тем как перейти к разбору новой песни, давайте попробуем сыграть уже известный вам аккорд G, который берется с помощью приема баррэ (см. предыдущий номер «Пионера»). Напомню, что большой палец должен быть спрятан под гриф, указательный — прижимать все струны, а остальные пальцы располагаются согласно схеме.

Сразу может и не получиться чистого звучания. В этом случае попытайтесь поставить только первый палец и добиться яркого звучания всех струн. Найдите такое удобное положение, чтобы струны были крепко прижаты, а рука при этом не «каменела», и уже потом располагайте остальные пальцы. Следите, чтобы у вас звучала каждая струна. После этого поиграйте всеми известными вам видами аккомпанемента следующие упражнения:

1. F, C, F.
2. F, G_7, C, F.

А теперь давайте разберем новую песню. На этот раз — «Вечер бродит». Автор этой песни известный бард Ада Якушева.

2. Вслед за песней позовут ребята
В неизвестные еще края.
И тогда над крыльями заката
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя.
3.Вижу целый мир в глазах тревожных
В этот час на берегу крутом.
Не смотри ты так неосторожно —
Я могу подумать что-нибудь не то.

В этой песне встречается два новых аккорда — C_7 и Gm.

Если аккорд C_7 открытый (т. е. играется без баррэ), то аккорд Gm берется с помощью баррэ, которое в данном случае зажимается на III ладу.

Чтобы было легче разобраться в новой песне, советую вам, ребята, не спешить к новому аккомпанементу, а сначала хорошенько отработать упражнения:

1. Dm, Gm, C_7, F, A_7, Dm.
2. Dm, Gm, A_7, Dm.
3. F, Gm, A_7, F.

Песня «Вечер бродит» играется приемом «бас-щипок». При этом вы сначала большим пальцем правой руки извлекаете звук из басовой струны, а затем пальцами одновременно из 1, 2, 3 струн: P-(ima).

Вот как это выглядит со словами:
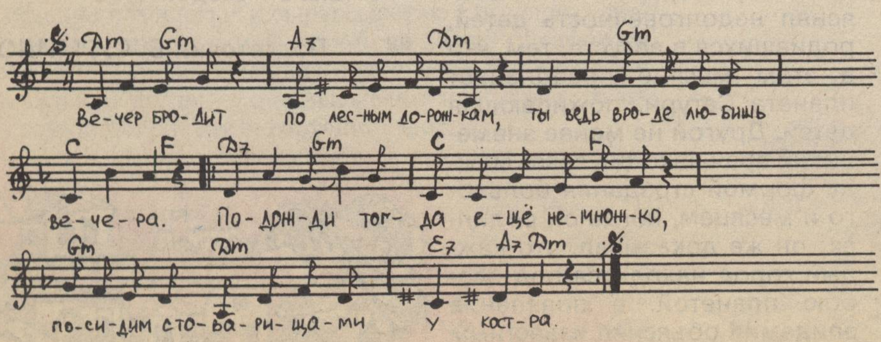
Ве-чер бро-дит | по лес-ным
p-(ima) p(ima) p - (ima) p-(ima) p - (ima) p-
до-рож-кам, | ты ведь вро-де
(ima) p - (ima) p(ima) p(ima) p(ima) p - (ima)
лю-бишь | ве-че-ра | и т. д.
p - (ima) p(ima) p(ima) p(ima) p(ima)

Точно таким же приемом вы играете проигрыш.

Dm p-(ima), p-(ima), p-(ima), p-(ima)... и начинаете петь. Не забывайте менять басы в аккордах, первым указан основной бас:

Am-5,4	Em-6,5 4,5	G-6,5
A_7-5,4	E-6,5 4,5	G_7-6,5
Dm-4,5	E_7-6,5 4,5	Cm-6,5
D-4,5	C-5,4	
D_7-4,5	C_7-5,4	

Дмитрий МАТЮШИН.

Олег и Родион Газмановы. 1997 г.

серьезно поработать и подготовиться. Та планка, которая была им взята в детстве, была достаточно высокой, и он не имеет права сейчас просто выйти и попробовать себя. Мне бы очень не хотелось, чтобы мой сын испытал синдром Робертино Лоретти. (Итальянский певец, выступавший в начале 60-х годов, в тринадцатилетнем возрасте снискал всемирную славу; повзрослев, продолжал петь, но достичь былого успеха так и не удалось.— *Ред.*) Сейчас Родион занимается вокалом, пробует сочинять, играет на гитаре. Но о серьезной работе говорить пока рано. Правда, полтора года назад Родион снялся в фильме «Поезд до Бруклина», недавно показанном по телевидению. Это криминально-психологическая драма. Он играл мальчика-инвалида, который влюбляется во взрослую женщину и переживает серьезную драму. Роль трудная, тяжелая. Он справился. Но пока это единственный опыт. Не будем пытаться предугадать будущее.

Вслед за Олегом Газмановым скажем: не будем торопить будущее, но от души желаем Родиону успешной карьеры на сцене.

На фоне больших и громких юбилеев, которые сотрясают отечественную эстраду в нынешнем году, пятнадцатилетие первого успеха Кати Семеновой пресса не то чтобы обошла молчанием, но как-то особенно и не отметила. А между тем в панораме эстрадного Олимпа у нее тоже есть свое место и своя тема — вечная тема любви. Вот и в третьем ее диске все песни о том же — про любовь.

О своем пути к успеху Катя Семенова говорит так:

— Когда я училась в школе, то пела лучше всех в классе, считалась «звездой» школы. Потом я была «звездой» нашего дома. Теперь на эстраде появилась масса «звезд», которым помогают продюсеры, спонсоры. Мною никто никогда так не занимался. Я сама себе хозяйка. И горжусь тем, что никогда не пою под фонограмму.

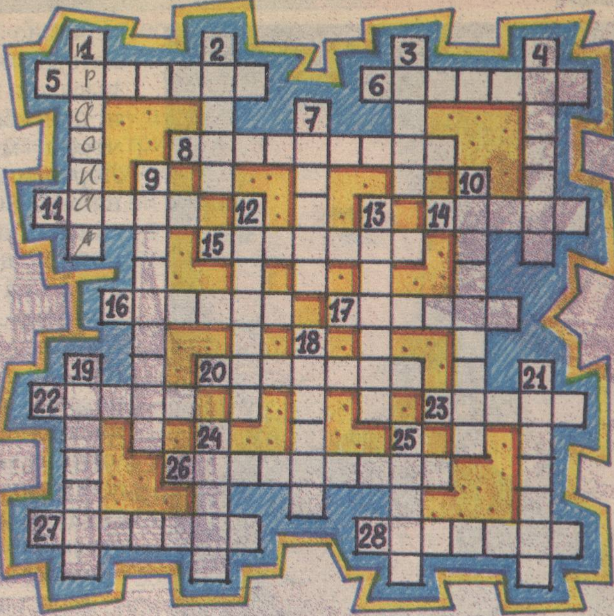
При подготовке этого выпуска «Клип-клуба» использованы материалы еженедельника «Неделя» и газеты «Центр плюс»

Катя СЕМЕНОВА: *«Я никогда не пою под фонограмму...»*

Катя Семенова с сыном Ванечкой.

Шевели Мозговой Извилиной

КРОССВОРД «МОСКОВСКАЯ СТАРИНА»

По горизонтали:

5. Один из строителей Успенского собора, входящего в архитектурный ансамбль Московского Кремля. 6. Единственная старая площадь в Москве, куда сходятся четыре бульвара. 8. Одна из кремлевских башен. 11. Монументальное сооружение в Москве. 14. Литейщик, пушечный и колокольный мастер, отливший в 1586 году царь-пушку. 15. Выдающийся просветитель, писатель, журналист и издатель. Организатор в Москве типографий, школ, библиотек, а в 16 городах — книжных магазинов. 16. Дворецкий, окольничий, который на свои средства в Москве открыл ряд больниц, богаделен, школ. 17. Итальянский архитектор, участвовавший в строительстве стен, башен и Грановитой палаты Московского Кремля. 20. Русский боярин, отец первого царя Михаила Федоровича из династии Романовых. 22. Самое первое название главной площади в Москве. 23. Организатор и руководитель народного ополчения в 1611—1612 годах, освободившего Москву от польских интервентов. 26. Доброволец-москвич, который первым записался в потешные войска Петра I. 27. Древнейший подмосковный город, известный с 1177 года, из которого в 1380 году Дмитрий Донской, собрав войско, двинулся к Куликову полю. 28. Улица, на которой в XVII—XVIII веках находился царский Соляной двор.

По вертикали:

1. Главная площадь Москвы. 2. Торгово-промышленная часть древней Москвы. 3. Старая улица в центре Москвы. 4. Выдающийся зодчий, построивший Дом Пашкова. 7. Тверской князь, с которым спорила Москва за великое княжение. 9. Одна из башен Кремля. 10. Князь, боярин, русский полководец, народный герой — один из освободителей Москвы от польских интервентов. 12. Русский зодчий, строитель зданий в подмосковных усадьбах. 13. Английский мастер, изготовивший в 1621 году первые кремлевские куранты, установленные на Спасской башне. 18. Российский живописец, автор картин «Снедь московская. Хлебы», «Снедь московская. Мясо, дичь». 19. Прозвище князя Московского и Владимирского, сына Ивана II. 21. Первый вид Московского городского общественного транспорта, появившийся в 1847 году. 24. Плотная ткань с войлокообразным слоем на лицевой стороне, которой московские купцы торговали за границей. 25. Изделие московских ремесленников XIV—XV веков, основное орудие труда плотника.

Составил П. М. ЗОТОВ.

ОЧЕНЬ ПРОСТАЯ ЗАДАЧА

Из Рима и Милана навстречу друг другу вышли два поезда. Направляющийся из Рима в Милан преодолевает за час 60 км. А скорость поезда, идущего ему навстречу из Милана, всего 40 км в час. На каком же расстоянии друг от друга будут эти два поезда за час до встречи?

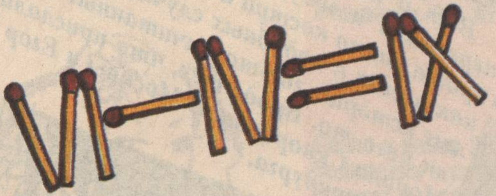
СЧИТАЕМ СПИЧКИ!

Хотя до учебного года еще целый месяц, но уже, как говорится, пора приступать к тренировке своих математических способностей. А помогут вам в этом самые обыкновенные спички. Итак...

1. Перед вами пример, из которого следует, что 6−4=9. Вам предлагается переложить всего одну спичку, чтобы равенство оказалось верным.

2. А теперь положите перед собой на стол всего три спички. Сможете ли вы сделать из трех спичек четыре, если их не ломать?

3. К уже имеющимся трем спичкам прибавьте еще две. У нас получилось... восемь. А у вас — всего пять. Как же сделать так, чтобы и у вас их стало восемь?

ВЫЕДЕННОГО ЯЙЦА НЕ СТОИТ...

Какие вам понадобятся обломки скорлупок, чтобы составить целое яйцо?

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 7

Кроссворд «Русские загадки»

По горизонтали: 3. Навес. 5. Водопад. 9. Паровоз. 10. Замок. 14. Боярышник. 15. Самолет. 18. Белка. 19. Скворец. 20. Топор. 24. Посох. 25. Циркуль. 26. Комар. 29. Рубанок. 30. Отголосок. 32. Факел. 33. Пушинка. 35. Асфальт. 36. Лодка.

По вертикали: 1. Насос. 2. Сепаратор. 4. Горох. 6. Лапша. 7. Носилки. 8. Котенок. 11. Посев. 12. Трактор. 13. Варежка. 16. Ботинок. 17. Колокол. 21. Попугай. 22. Плотник. 23. Каток. 27. Наперсток. 28. Ложка. 31. Ружье. 34. Санки.

Задание от Ани

1. Сфера, смена, свеча, суета, схема.

2. Гроза, греза, графа, грива, груда.

Три кубика

А—1, Б—5, В—0.

Кто выше?

Ребята стоят в таком порядке: Миша, Коля, Олег, Боря, Гриша.

Рис. Марона КАЗАКА

ПЕРЕМЕНКА

Вот и август. Заканчивается самая большая переменка в году, и подошло время собраться у прощального костра и поговорить о том о сем. И, как всегда в подобных случаях, припомнятся веселые истории, где-то вычитанные или услышанные от кого-то. Вроде тех, что прислали в редакцию Марина Скворцова из Москвы и Егор Чернышев из Екатеринбурга.

НА УРОКЕ

Было это как раз перед праздниками, в конце апреля. Настроение в классе приподнятое. А тут вдруг учитель пошел по рядам, проверяя домашнее задание.

— Так, Петрова, а где твоя работа?

— У моего папы вчера день рождения был и...

— Садись, Петрова, два! А где твое домашнее задание, Иванов?

— Я его... дома... забыл.

— Забыл, значит. Садись, Иванов, два. За забывчивость. Ну а что скажешь ты, Сидоров? Ты почему домашнюю работу не сделал?

— А у меня с матча вернулся брат-боксер!

— Ну-ну, не пугай своим братом-боксером. Садись, четыре!!!

В КАФЕ

— Принесите мне, пожалуйста, еще кусочек сахару,— просит посетитель.

— Извините,— говорит официант,— но это уже будет девятый кусочек!

— Ну и что, ведь предыдущие уже утонули...

В КИНОТЕАТРЕ

Девушка обращается к сидящему за ней юноше и спрашивает:

— Вам не мешает моя шляпа, а то я могу ее снять?

— Что вы, что вы, не снимайте, пожалуйста, она намного смешнее, чем эта кинокомедия.

НА ДОРОГЕ

Неожиданно на повороте велогонщик врезался в дерево. Очнувшись, он заметил на стволе табличку: «Эта липа привезена в подарок из Канады».

Гонщик с досады плюнул: «И чего тебе не сиделось дома, путешественница чертова».

НА ДАЛЬНЕМ ЗАПАДЕ

— Это ужас какой-то,— жалуется молоденькая невеста своему жениху.— Мой отец проиграл вчера в карты все свое состояние.

— Не огорчайся, дорогая,— успокаивает ее жених.— Это я у него выиграл!

Вот и все. Прощай, август! До встречи в сентябре на школьной переменке. Пишите!

Рис. Даши ГОНЧАРОВОЙ

Адресное бюро

«Мне 12 лет. Люблю заниматься спортом, петь, играть на пианино. В свободное время вяжу и вышиваю. Люблю животных. Увлекаюсь чтением стихов и рассказов русских и зарубежных писателей. Люблю составлять и разгадывать кроссворды».

607022, Нижегородская обл., Кулебакский район, п. Гремячево-1, ул. Ленина, д. 25, кв. 7. Догадина Алена.

«Мне тринадцать с половиной лет. Я собираю фотографии певцов и певиц 90-х годов. Умею вязать и вышивать. Хотела бы познакомиться с девочками, которые родились в июле 1983 года».

391506, Рязанская обл., Путятинский район, с. Глебово. Зубова Валя.

«Хочу переписываться с мальчиками и девочками моего возраста, а мне 12 лет. Увлекаюсь гимнастикой. Люблю стихи, хожу на кружок, где учусь петь и танцевать. Люблю читать смешные истории и писать письма».

626648, Тюменская обл., Шурышкарский район, пос. Восяхово. Свошова Анастасия.

«Нам по 13 лет. Мы любим читать романы про любовь и ужасы. Обожаем современную музыку. Об остальных увлечениях расскажем в письме».

658224, Алтайский край, г. Рубцовск, ул. Ленина, д. 66, кв. 86. Марина и Олеся.

«Я хочу познакомиться и переписываться с парнями и девчонками лет 14—16. Люблю читать, слушать музыку. Обожаю группу «Любэ». Буду очень рада ответить каждому, кто мне напишет, и по возможности вышлю фотографию. Хотела бы, чтобы и мне высылали фотографию, если это возможно».

673478, Читинская обл., Шилкинский район, с. Н.-Березовка, ул. Северная, 6. Золтуева Любовь.

«Меня зовут Ксюша. Мне 10 лет. Любимые предметы в школе — труд, изобразительное искусство, музыка и литература».

625031, г. Тюмень, ул. Дружбы, 163—19. Савчук Ксения.

«Мне 12 лет. Обожаю Линду, просто «тащусь» от «Макарены». Еще люблю шумные тусовки. В компании, в школе и дома меня не считают маленькой из-за моих недетских вкусов и пристрастий. Телец по гороскопу».

140401, Московская обл., г. Коломна-1, д. 74, кв. 57. Ляпко Виктория.

Главный редактор **А. С. МОРОЗ.**
Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО.**
Заместители главного редактора **Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.**

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Л. Н. САЗОНОВА.**

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 29.07.97.
Подписано к печати 04.08.97.
Формат 84×108 1/16.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 8440 экз. Заказ № 2044.

✉
Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
☎
Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер».

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописные материалы, рисунки и фотографии не рецензируются и не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Д. Гончарова. «Сказочный город».
Цветная тушь.

«Иллюстрация к итальянской сказке».
Цветная тушь.

Дарья Гончарова печататься в «Пионере» начала сравнительно недавно, но уже прочно вошла в круг художников нашего журнала.

Она окончила художественную школу «На Тишинке», потом училась в Московском художественном училище и получила специальность «витражист».

— Витраж,— поясняет Дарья,— это картина из разноцветных стеклышек, скрепленных между собой металлическим переплетом. Если вставить такую «картину» в оконную раму, то комната сразу станет волшебной.

Быть детским художником, работать для детей всегда было моей мечтой,— говорит Дарья Гончарова.— Сейчас я работаю в школе учителем рисования и помогаю ребятам учиться воплощать на бумаге сказочные и несказочные образы, как когда-то мне помогали мои чудесные учителя, терпеливые и веселые. Я благодарна всем, кто помогал мне советами, поддерживал в минуты творческих неудач, прежде всего моей маме, моим друзьям-художникам Лене Люскину, Андрею Мартынову, Саше Гришину да и самому журналу «Пионер», который тоже с годами стал моим другом.

Я живу в мире сказок, и для меня иллюстрации не просто картинки, а живой мир. Лес, поля, цветы, птицы, животные, насекомые — все это удивительно и все это я с удовольствием рисую.

Индекс 70694